

ПОДОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Декабря № 23. 1862 года.

Содержаніе Вѣдомостей: I., Высочайшія повелѣнія. II., Распоряженія Св. Синода и III., Распоряженія Епархіальнаго Начальства. *Прибавленіе* къ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ: Беседа къ сельскимъ прихожанамъ о святой землѣ и святомъ градѣ и о пожертвованіяхъ на устроеніе богоугодныхъ заведеній для православныхъ поклонниковъ Гроба Господня. Слово въ день Св. Великомученицы Варвары. О выборномъ началѣ для избиранія благочинныхъ. Приливъ и отливъ. Празднованіе крестьянами с. Дѣсничего Ольгопольскаго уѣзда, годовщины по случаю освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости. Кончина Генераль Губернатора Князя И. И. Васильева. Объявленіе объ изданіи журнала „Духовный Вѣстникъ“, въ 1863 году.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 27 день минувшаго Сентября Всемилостивѣе соизволил на перемѣщеніе Архіепископовъ: Тобольскаго *Теофоста* и Пензенскаго *Варлаама* на каѣдры: перваго Псковской и послѣдняго Тобольской епархіи.

2, Съ Высочайшаго соизволенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, при Московской митрополіи открыто второе викаріатство, на которое, по всеподданнѣйшему докладу, Святыяшаго Синода Высочайше утверждено.

ному въ 14 день Октября назначенъ настоятель Московскаго второкласснаго высокопетровскаго монастыря, ректоръ Московской духовной академіи Савва, съ предоставленіемъ ему именоваться епископомъ Можайскимъ.

3, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ всемилостивѣйше соизволилъ 22-го Октября на замѣщеніе Мингрельской кафедры настоятелемъ Квабтаховскаго монастыря Архимандритомъ Виссаріономъ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВ. СУНОДА.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложенное Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное мнѣніе Государственнаго Совета объ имуществѣ, остающемся послѣ смерти Настоятелей и Настоятельница общежительныхъ монастырей, слѣдующаго содержания: Государственный Советъ, въ Департаментъ законовъ и въ общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода относительно имуществъ, остающихся послѣ смерти Настоятелей и Настоятельница общежительныхъ монастырей, согласно въ существѣ съ заключеніемъ Святейшаго Синода, мнѣніемъ положилъ: въ измѣненіе подлежащихъ статей Свода Законовъ постановить: Всякое имущество, остающееся по смерти Настоятеля или Настоятельницы общежительнаго монастыря, хотя бы оно и не значилось по монастырскимъ документамъ, признается собственностію монастыря. На журналахъ Департамента законовъ 13 и Общаго Собранія 20 Августа 1862 года, Предсѣдательствующимъ въ Государственномъ Советѣ Княземъ Павломъ Гагаринымъ, на выше изъясненномъ мнѣніи, сдѣлана слѣдующая надпись: ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совета, от-

носителю имуществъ, остающихся послѣ смерти Настоятелей и Настоятельница общезительныхъ монастырей, **ВЫСОЧАЙШЕ** утвердить соизволил и повелѣлъ исполнить. Подписалъ: Предѣдательствующій въ Государственномъ Совѣтѣ *Князь Павелъ Гагаринъ*. 17 Сентября 1862 года. Приказалъ: О вышеизъясненномъ, **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденномъ, въ 17 день минувшаго Сентября, мнѣшии Государственнаго Совѣта, касательно дополненіи дѣйствующихъ законовъ новымъ постановленіемъ, объ имуществъ, остающемся послѣ смерти Настоятелей и Настоятельница общезительныхъ монастырей, объявить Московской и Грузино-Имеретинской Конторамъ Святейшаго Синода, Синодальнымъ Членамъ и прочимъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, а также Ставропигіальнымъ Лаврамъ и монастырямъ печатными указами, для свѣдѣнія и должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства; а въ Правительствующій Сенатъ сообщить въ дѣніе. Октября 12 дня 1862 года.

По указу **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, коимъ объявляетъ Святейшему Синоду, для зависящаго распоряженія, что **ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ**, по всеподданнѣйшему докладу его, въ 29 день минувшаго Сентября, **ВЫСОЧАЙШЕ** соизволилъ утвердить опредѣленіе Святейшаго Синода о дозволеніи Архимандриту Кипурійскаго Благовѣщенскаго монастыря, на о. Кефалоніи, Герасиму и монаху Евлогію продолжать въ Россіи сборъ подаяній въ пользу сего монастыря, въ теченіе одного года, съ тѣмъ, чтобы таковая отсрочка была послѣднею. Приказали: О вышеизъясненномъ **ВЫСОЧАЙШЕМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** соизволеніи на продолженіе находящимся въ Россіи Архимандриту Кипурійскаго Благовѣщенскаго монастыря Герасиму и монаху той же обители Евлогію сбора подаяній въ Россіи, въ пользу сей обители, на прежнемъ основаніи, еще въ теченіе одного года, объявить по Духовному вѣдомству печатными указами, для свѣдѣнія и должнаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія, а Правительствующему Сенату

сообщить въдѣніемъ. Октября 25 дня 1862 года.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ при указѣ отъ 15 минушаго Сентяря № 4616, препроводилъ 100 экз. брошюры о всенощномъ бдѣніи, пожертвованныхъ старшимъ учителемъ малолѣтнихъ пѣвчихъ С.-Петербургскаго Исаіевскаго собора Николаемъ Волобуевымъ, для раздачи этой брошюры лучшимъ воспитанникамъ сельскихъ приходскихъ училищъ; къ исполненію сего сдѣлано епархіальнымъ начальствомъ надлежащее распоряженіе.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА:

Въ слѣдствіе отношеній Подольскаго Губернскаго Управленія отъ 22 Сентября и 13 Октября сего года за № 4736 и 5051 основанныхъ на представленіи Подольскаго Губернскаго Землемѣра о томъ, что командируемые со стороны духовной депутаты, по церковнымъ дѣламъ неявляются на сроки въ мѣста назначаемыя уѣздными землемѣрами и что чрезъ это происходитъ медленность въ исполненіи возлагаемыхъ на нихъ начальствомъ порученій, симъ предписывается всѣмъ благочиннымъ и въ особенности окружнымъ депутатамъ, дабы они, по требованіямъ уѣздныхъ землемѣровъ тотчасъ являлись для присутствованія при обмежевкѣ и снятіи на планъ, гдѣ таковыя еще не обмежеваны и на планъ не сняты, а въ случаѣ другихъ возникнуть могущихъ обстоятельствъ т. е. перемѣнъ или замѣна земель церковныхъ, то о семъ представлять на усмотрѣніе начальства.

Назначеніе и перемѣщеніе на мѣста, назначеніе пенсій и единовременнаго пособія, объявленіе благодарности и награды, рукоположеніе во священники и увольненіе изъ духовнаго вѣдомства.

Безмѣстный священникъ Мартиніанъ Басарскій опредѣленъ 20 Октября наблюдающимъ къ Богородицкой церкви въ с. Новой Синявѣ Литинскаго уѣзда.—Священники: Каменецкой тюремной церкви Филимонъ Лазаркевичъ и опредѣленный было въ предградіе г. Могилева Немію-Павель Вартминскій 6 истекшаго Ноября переведены согласно ихъ прошенію первый въ Каменецкій Каѳедральный Соборъ, и послѣдній на его мѣсто къ тюремной церкви.—Священники: Ямпольскаго уѣзда с. Луки Молчанской Іона Слотвинскій и Балтскаго уѣзда с. Журы Наркиссъ Савкевичъ переведены одинъ на мѣсто другаго.—Священники Ушицкаго уѣзда: м. Замѣхова Романовичъ и с. Щербовець Петръ Билинскій переведены одинъ на мѣсто другаго.

— Бывшему канцелярскому Лѣтичевскаго духовнаго правленія Ивану Хотовицкому, уволенному по болѣзни въ отставку назначена пенсія въ годъ по 28 р. 59 к. со дня увольненія его отъ службы 17 Юля 1861 г. съ производствомъ таковой изъ Лѣтичевскаго уѣзднаго Казначейства.

— Вдовѣ канцелярскаго Подольской духовной Консисторіи Ивана Сосикевича Анисіи съ малолѣтнею дочерью назначено единовременнаго пособія 42 р. 90 к. изъ Каменецкаго Уѣзднаго Казначейства.

— По опредѣленію Консисторіи отъ 1 истекшаго Ноября утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, прихожанамъ м. Сокольца Ушицкаго уѣзда за устройство иконостаса, въ своей приходской церкви стойностію въ 1500 р. на собственные средства, объявлена благодарность епархіальнаго начальства, а тамошнему приходскому священнику Николаю Бохнѣвичу, за особенную ревность и усердіе ко храму Божию, дозволено употреблять набедренникъ при богослуженіи, равномерно и священникъ с. Малой Побоянки Ушицкаго уѣзда Василій Фогель награжденъ набедренникомъ за дѣятельность его по службѣ.

— Волынской епархіи Думанскаго первокласснаго монастыря Іеродіаконъ Веніаминъ 6 Ноября принятъ въ здѣшнюю епархію, съ опредѣленіемъ въ св. Троицкій, что надъ Збручемъ, заштатный монастырь.

— Іеромонахи: Каменецкаго Никодимъ и Шаргородскаго монастыря Аверкій переведены одинъ на мѣсто другаго, а Коржовецкаго монастыря Іеромонахъ Харлампій 10 Ноября тоже переведенъ въ Каенецкій Св. Троицкій монастырь.

— Уволенные изъ Подольской духовной Семинаріи ученики: Антонъ Кривецкій и Александръ Мартыновскій, уволены, согласно ихъ прошенію, и изъ духовнаго званія, 1-й для поступленія въ С.-Петербургскую Консерваторію, и 2-й въ Кіевскій Университетъ св. Владиміра.

Кончившіе курсъ въ Подольской Семинаріи Даніилъ и Александръ Сумнѣвичи рукоположены во священники 1-й, 8 Ноября въ с. Гущинцы Винницкаго уѣзда, а 2-й 14-го того же Ноября въ с. Малую Русаву Ямпольскаго уѣзда.

ПРИЗВАНІЕ

КЪ

ПОДОЛЬСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 23.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

БЕСѢДА

КЪ СЕЛЬСКИМЪ ПРИХОЖАНАМЪ О СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ
И СВЯТОМЪ ГРАДѢ И ОПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ НА УСТ-
РОЕНІЕ БОГОУГОДНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ДЛЯ ПРАВО-
СЛАВНЫХЪ ПОКЛОННИКОВЪ ГРОБА ГОСПОДНЯ.

Боголюбивіи прихожане святаго храма сего! Едва ли не каждому изъ васъ извѣстно, что тамъ—далеко гдѣ-то отъ насъ—есть страна Палестина, иначе называемая святою землею, а въ ней градъ Іерусалимъ, и что въ той странѣ жилъ некогда самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, принявшій естественно человѣческое отъ пресвятыя Дѣвы Маріи, а во градъ Іерусалимъ пострадалъ и умеръ на крестѣ грѣхъ ради нашихъ, потомъ воскресъ отъ гроба въ третій день и вознесся на небо къ Богу Отцу. Гробъ, въ которомъ лежало прешетое тѣло Его, отъ самыхъ давнихъ временъ находился въ благоговѣнномъ почитаніи у христіанъ, и съ тѣхъ поръ, какъ благочестивымъ царемъ греческимъ,

равноапостольнымъ Константиномъ и матерью его Еленою надъ гробомъ Господнимъ устроенъ храмъ во имя Св. Христова воскресенія, туда постоянно стекались благоговѣйные поклонники со всѣхъ странъ свѣта. Когда святая земля попала въ руки невѣрныхъ турокъ и съ трудомъ можно было, а иногда и вовсе было невозможно достигнуть гроба Господня, — христіане двинулись на освобожденіе святой земли изъ рукъ невѣрныхъ, и цѣлыхъ двѣсти лѣтъ лилась кровь христіанская. Святая земля, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, осталась по прежнему во власти поклонниковъ нечестиваго Магомета, но путь къ гробу Господню сталъ свободнѣе и безопаснѣе. И снова стали ходить благоговѣйные люди на поклоненіе гробу Господню, и ходять досель, со всѣхъ концовъ свѣта.

Счастливые тѣ, скажете, люди, которыхъ Господь сподобляетъ поклониться святому гробу Христову. И именно счастливые то люди! Отраднѣе ступить грѣшною ногою своею на ту землю, по которой ходилъ некогда божественными стопами Своими Господь нашъ Іисусъ Христосъ; отраднѣе взглянуть на тѣ мѣста, въ которыхъ Онъ жилъ и училъ, и которыя освятилъ своимъ пребываніемъ, отраднѣе облобызать недостойными своими устами то мѣсто, въ которомъ лежало пречистое тѣло Господне, воскресшее и вознесшееся на небеса со славою. Тамъ молитва пламеннѣе, тамъ душа легче возносится къ Богу и плачетъ о грѣхахъ.

Что же и каждому изъ насъ мѣшаетъ испытать это, дѣйствительно великое счастье? Не всякому бѣдность и житейскія заботы, но всякому — путь далекій страна беззвѣстная народъ невѣрный и чужой. Если и достигну я святой земли, гдѣ приючу тамъ голову свою, кто признаетъ меня и введетъ въ домъ, кто приотитъ отъ зноя и жажды, невзгоды и болѣзни, кто исцѣлитъ мой недугъ и призритъ во время тяжкое, кто закроетъ глаза мои на вѣки, если бы Господь судилъ мнѣ во святой землѣ сложить грѣшныя кости мои? Такъ или почти такъ рассуждалъ, можетъ быть тотъ изъ васъ, кому приходила когда либо благая мысль

ИТИ во святую землю на поклонение гробу Господню. Такъ разсуждаютъ въ подобныхъ случаяхъ и другіе; потому-то такъ мало людей, которые рѣшаются путешествовать въ Іерусалимъ, потому-то странники, бывавшіе въ Іерусалимъ, кажутся намъ дивомъ. И точно, до послѣднихъ годовъ поклонники гроба Господня изъ людей небогатыхъ должны были терпѣть всякую нужду въ странѣ чужой, а иные, заболѣвая, и умирали безъ пріюта.

Но вотъ нашлись добрые люди, которые взяли общими силами помочь нуждѣ путешествующихъ ко гробу Господню. Лѣтъ пять назадъ сему въ столицѣ составилось общество, которое приняло на себя заботу собирать отъ всякихъ доброхотныхъ дателей пожертвованныя деньги, устроить въ святой землѣ и святомъ градѣ пристанища для русскихъ странниковъ. Такъ соизволилъ благочестивѣйшій ГОСУДАРЬ нашъ, а братъ его, Великій Князь КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ принять на себя главный надсмотръ за всею дѣломъ. Для сбора пожертвованій на поклонниковъ гроба Господня поставлены между прочимъ всюду по церквамъ особыя кружки, — такія, какъ вотъ и въ нашемъ храмѣ. Кто давалъ копейку, кто рубль, кто сто и болѣе рублей, иные бросали деньги въ кружку, иные прямо отсылали въ общество, о которомъ я сказалъ, и такимъ образомъ за три съ лишнимъ года собралась значительная сумма. На эту сумму до настоящаго времени въ Іерусалимъ и другихъ городахъ святой земли — Яффѣ, Рамлѣ, Кайфѣ и Назаретѣ наняты на время дома для помѣщенія русскихъ странниковъ и устроены больницы для заболѣвающихъ, а между тѣмъ въ тѣхъ же мѣстахъ частію уже построены, частію еще строятся постоянные дома и больницы, гдѣ всѣ путешествующіе во святую землю будутъ имѣть помѣщеніе, а въ случаѣ болѣзни — лекарства и все нужное для больнаго. Кромѣ того, близъ самаго Іерусалима на купленной русскими землѣ, строятся и частію уже построены: соборъ во имя святаго живоначальнаго Троицы, домъ для проживающаго тамъ русскаго архіерея и служащаго при немъ духовенства, съ домашнею церквью во

иия св. великомученицы царицы Александры, и другія нужныя тутъ зданія. Сердце радуется, когда подумаешь, какъ хорошо и удобно будетъ нашимъ странникамъ, когда все устроится какъ слѣдуетъ, отъ сколькихъ нуждъ и печалей избавятся наши братья, путешествующіе во святую землю. Тутъ найдутъ они пристанище и покой, тутъ услышатъ они божественную службу на знакомомъ языкѣ и родной голось земляковъ, которые научатъ, какъ и гдѣ обращаться въ неизнаемой сторонѣ, расскажутъ и укажутъ, въ какихъ мѣстахъ бывалъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, когда жилъ на землѣ,—гдѣ именно родился, гдѣ жилъ въ дѣтствѣ съ пречистою Матеріею Своею, Дѣвою Маріею и обручникомъ ея Іосифомъ, гдѣ училъ потомъ народъ и творилъ чудеса, гдѣ страдалъ и умеръ за грѣхи наши, погребенъ и воскресъ и вознесся съ славою къ Богу Отцу.

Такъ скоро ли, спросите, будетъ устроено все, что задумали устроить добрые люди для странниковъ нашихъ въ святой землѣ? И скоро, и, можетъ быть, не очень скоро, смотря по деньгамъ. Вотъ общество, которое добровольно взяло на себя всѣ хлопоты по этому дѣлу, объявляетъ теперь, что недостаетъ уже собранныхъ прежде пожертвованій на окончаніе начатыхъ и необходимо нужныхъ построекъ, и проситъ всѣхъ, кому дорого воспоминаніе о гробѣ Господнемъ и святой землѣ, продолжить свои богоугодныя жертвы для окончанія челолюбиваго и богоугоднаго дѣла.

Не поскупимся же, возлюбленные, на жертвы для братьевъ нашихъ, странствующихъ въ святой землѣ. Еще и еще продолжимъ наши жертвы на доброе и Богу угодное дѣло. Здѣсь въ храмъ предъ вами всегда кружка для сбора такихъ пожертвованій; жертвуйте хотя по малой части, сколько кто можетъ. Не говорите: мы бѣдные люди, что можетъ значить наше малое приношеніе? Міромъ все можно сдѣлать, хоть по ниткѣ собирая, а для Бога все равно, что твоя копейка, что другихъ рубли, только бы ты подаль по евоему состоянію и притомъ отъ чистаго сердца. Когда Господь нашъ Иисусъ Христосъ жилъ на землѣ, случилось

Ему однажды быть во храмъ Иерусалимскомъ, стоялъ Онъ у дверей и видѣлъ, какъ люди, идущіе во храмъ, бросають деньги въ карнавку церковную. Богатые бросали много, а одна бѣдная вдова бросила только двѣ лепты, меньше нашихъ копѣекъ. Что же? Господь сказалъ тутъ ученикамъ Своимъ: эта наибольше подала, ибо все, что имѣла, отдала Богу. Видите, какъ много значить у Бога и самая малая жертва, если она подана отъ чистаго сердца. Не смущайтесь же тѣмъ, что ваши жертвы будутъ малы. Тамъ угроба Господня поминають въ молитвахъ всѣхъ доброхотныхъ дателей, помянуть и тебя, какъ бы ни было мало твое подаяніе. А Господь кладетъ Свою милость на всякомъ, кто любитъ Его и подаетъ во имя Его,

Св. церковь въ своихъ заповѣдяхъ повелѣваетъ намъ ввести странника въ домъ, подать нищему, неимущему; и, я знаю, вы охотно и съ любовью принимаете странниковъ, подаете нищимъ. Но не все ли равно будетъ ли этотъ странникъ и нищій у насъ предъ глазами, или далеко отъ насъ, за тысячи верстъ? *Милуяй нища взаимъ даетъ Богу*, гдѣ бы ни находился этотъ неимущій, требующій пособія,

Жертвуйте же, братіе, для странствующихъ на поклоненіе гробу Господню. Быть можетъ, когонибудь и изъ насъ приведетъ Господь побывать въ святой землѣ, тогда и онъ найдетъ тамъ пристанище, покой и добрую помощь. Аминь,

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ВАРВАРЫ.

Христіанскія кончины живота нашего, безболъзненны, неюстыдны, мирны, у Господа просимъ.

Такъ мы молимся и сего мы просимъ, по наставленію св. церкви, при каждомъ ея богослуженіи:—*просимъ у Господа доброй кончины живота нашего.* И всякъ, кто только обращалъ вниманіе на будущую судьбу свою, немогъ невидѣть въ семъ прошеніи особенной о насъ попечительности св. церкви.

Въ настоящій день святая церковь представляетъ намъ и извѣстную сего желанія нашего ходаташу предъ Богомъ (Смотр. Молит. къ Св. Великомуч. Варварѣ). *И вотъ мы просимъ нынѣ у Господа христіанскія кончины живота нашего, безболъзненны, неюстыдны, мирны, отъ лица Святыя Великомученицы Варвары ради молитвъ и ходатайства ея за насъ.*

Христіанскія кончины живота нашего, молитва ми Св. Великомученицы Варвары, у Господа просимъ.

Желать и просить у Господа христіанской кончины живота нашего для христіанина всего болѣе необходимо. Во Христъ Спаситель онъ полагаетъ всѣ свои надежды, ожидая отъ Него всего единственно. Святымъ Крестомъ Его онъ украшается съ первыхъ дней жизни своей: въ Немъ одномъ онъ долженъ находить и утѣшеніе среди всѣхъ непріятностей неизбѣжныхъ въ мірѣ. Слѣд. лишиться сего вожденнаго утѣшенія, и при томъ при кончинѣ живота своего, когда отказывается служить намъ все, что только составляло когда либо предметъ надежды для насъ, для христіанина должно быть крайнимъ несчастіемъ. Ибо

еще въ животъ семъ точно, скажемъ словами Св. Апостола Павла, уповающе есмь во Христа, окаянныйши всплахъ человекъ есмь (1 Кор. XV, 19). Не должна ли по сему христіанская кончина быть предметомъ особеннаго прошенія нашего? И какъ мы должны почитать себя счастливыми, что имѣемъ на небъ сего самаго прошенія нашего Особенную Ходатаицу предъ Богомъ въ лицъ Св. Великомуч. Варвары!

Намъ, Братіе—Христіане, должно быть извѣстно, въ чемъ состоитъ христіанская кончина. Она состоитъ въ покаяніи и исповѣданіи грѣховъ своихъ и въ напутствіи Божественными Тайнами Тѣла и Крови Христовой. Помолимся же о семъ ко Св. Велик. Варварѣ: „Сподоби насъ желаемаго напутствованія, и, егда въ конецъ сномъ смерти начнемъ усыпати, коснися тогда изнемогающія плоти нашея, какъ некогда Ангелъ Иліи, глаголющи *возстани, яждь и пей*, яко да благодатію Божественныхъ Тѣла и Крове Таинъ укрѣпдени прійдемъ въ крѣпости яди тоя далекій путь смерти.“

Кончины живота нашего безболъзненны, молитвами Св. Велик. Варвары, у Господа просимъ.

Болезни обыкновенно служатъ очистительнымъ врачевствомъ для души. И, вѣроятно, многіе возставали отъ одра болъзни съ большею чистотою совѣсти, нежели какую они имѣли прежде самой болъзни. Слѣдовательно ихъ должно бы иногда просить у Господа, какъ цѣлительнаго врачевства души, что и дѣлали многіе Святые мужи. Что же значить, что мы, по наставленію св. церкви, *просимъ кончины живота нашего безболъзненны*? Мы просимъ въ этомъ моленіи св. церкви не безболъзненности вообще (какое состояние можетъ быть иногда вредно для нашего спасенія), но просимъ безболъзненности самаго часа смертнаго, когда происходитъ разлученіе души съ тѣломъ. Болъзни въ этомъ случаѣ бывають иногда чрезвычайно ужасны. Вотъ что говорить о нихъ сама св. церковь *отъ лица человека съ душею разлучающагося*: „Разстерзаемы соузы, раздираемы

законъ естественнаго огущенія и составленія всего тѣлеснаго, нужду нестерпимую и тѣсноту сотворятъ ми“ (Смотр. кан. на исходъ души, Том. VI, 3). Избавленія отъ сихъ-то нестерпимыхъ смертныхъ мученій мы *просимъ у Господа*, когда молитвами Св. Велик. Варвары умоляемъ Его *о безболѣзненной кончинѣ живота нашего*. Призри на насъ свыше, Св. Велик. Варвара, и милостивно вонми нынѣ наше моленіе, да предстательствомъ Твоимъ отъ тѣлесе изыдемъ радуясь (Принаровл. къ канон. на исх. души пѣсн. VI, 4).

Кончины живота нашего—непостыдны, молитвами Св. Великом. Варвары, *у Господа просимъ*.

По той мѣрѣ, какъ приближается время разлученія души отъ тѣла, ей яснѣе и яснѣе представляется картина собственной ея жизни со всеми ея недостатками и слабостями. И мысль, что во всемъ этомъ она должна отдать отчетъ Богу, пробуждается въ душѣ совсею силою. Что же долженъ чувствовать тогда грѣшникъ, *помышляя безмѣстныхъ мыслей и дѣлній душу свою дѣлательницу?* Стыдъ невольнo объемять тогда душу его и онъ, какъ свидѣтельствуемъ св. церковь, *мочь уязвляется Стрѣлами совѣсти*. Между тѣмъ врагъ спасенія нашего, влїянію котораго мы становимся въ то время доступнѣе, немедленно представить всю тяжесть грѣховъ, и грѣшникъ отчаевается въ своемъ спасеніи. Тогда-то нужна высшая помощь, подѣ защитою которой мы не были бы постыжены во грѣхахъ своихъ. И сею-то *благодатию обдарена отъ Бога* Св. Велик. Варвара (См. предисл. къ Акаѳисту). Имѣя благодать сію, Св. Великомученица, не посрами насъ тогда въ грѣхахъ нашихъ, и, если необращенъ въ насъ ничего достойнаго оправданія нашего, помини, что мы, въ день памяти Твоей просили у Господа предъ Св. Престоломъ Его непостыдной кончины Твоими молитвами.

Кончины живота нашего—мирны, молитвами Св. Великомуч. Варвары, *у Господа просимъ*.

Миръ кончины, котораго мы просимъ у Господа для безбоязненнаго прехожденія вратъ смерти, исходатайствованъ намъ смертію Искупителя нашего Иисуса Христа. Съ вѣрою въ Божественнаго Ходатая—Умиротворителя оканчивали настоящую жизнь всѣ ветхозавѣтные праведники. Эту вѣру ихъ засвидѣтельствовалъ отъ лица всѣхъ Св. Давидъ *аще и пойду посреди сѣти смертныя*, говоритъ онъ, *не убоюся зла, яко Ты, Спасителю мой и Избавителю мой, со мною еси* (Псал. XXII, 4). Тѣмъ съ большимъ миромъ со- вѣсти должны оканчивать жизнь свою христіане, торже- ствующіе побѣду Спасителя надъ смертію. Но этой мирной кончины мы часто становимся недостойными за собственные грѣхи наши. И вотъ, тогда какъ праведники *въ миръ* оканчиваютъ дни свои, *еще отъ насъ шествіе* изъ міра сего, замѣчаетъ Премудрый, *сокрушеніе*, страхъ и смятеніе (Пре- мудр. III, 3). Возвращенія сей-то Богодарованной намъ мирной кончины мы просимъ нынѣ у Господа, и въ залогъ исполненія нашего прошенія представляемъ Ему молитвы Св. Великомученицы Варвары. „Тебѣ, Господи Иисусе, уго- дно было даровать намъ милость проходить безъ страха и трепета сѣнь смертную; по Твоему милосердію мы имѣемъ Ходатаицу мирной кончины: у Тебя убо, Человѣколюбче, просимъ мирной кончины, молитвами Страстотерпицы Твоея Святыя Варвары.“

„Святая Великомученица Варвара, извѣстная нашего желанія Ходатаица! молимъ Тя, моли съ нами и о насъ умоляемаго отъ своего благоутробія Бога, да даруетъ хри- стіанскую кончину живота нашего Божественныхъ Таинъ причастну, безболѣзненну, непостыдну, мирну.“ Аминь.

А. І.

О ВЫБОРНОМЪ НАЧАЛѢ ДЛЯ ИЗБИРАНІЯ БЛАГОЧИННЫХЪ.

(Письмо въ Редакцію Херсон. Епарх. Вѣдом.)

Херсонскія епархіальныя Вѣдомости въ 14 № заявили своимъ читателямъ, что поднятый о благочинныхъ въ духовныхъ журналахъ вопросъ уясняется, и, какъ кажется, скоро будетъ разрѣшенъ въ пользу того начала, которое теперь для него указывается. Покрайней мѣрѣ къ такому заключенію приводятъ послѣднія замѣтки духовныхъ журналовъ, съ которыми нельзя несогласиться, и мало что можно возразить противъ нихъ.

Духовный вѣстникъ рѣшительно говоритъ о достоинствѣ выборнаго начала и считаетъ даже невозможнымъ самое представленіе о такомъ человѣкѣ, который бы несогласился съ его воззрѣніемъ на предметъ въ пользу онаго начала. „Невозможно, говорится намъ, допустить, чтобы нашлись люди, убѣжденные въ преимущество существующаго порядка назначенія благочинныхъ предъ благочинными выборными.“

Не боготворимъ мы стараго; но и не идолопоклонствуемъ предъ новымъ. Не споримъ, что въ старомъ есть свои недостатки; но не видимъ и въ новомъ ничего такого, за что бы отдать ему преимущество предъ старымъ. Ни исторія давно-прошедшаго, ни живой опытъ окружающаго насъ, ни простыя безпристрастныя сужденія—ни что неговоритъ въ пользу выборнаго начала. Надѣмся, что редакція Херсонскихъ епархіальныхъ вѣдомостей удостоитъ своего вниманія ниже слѣдующее наше писаніе, а можетъ быть сочтетъ не излишнимъ и дать ему мѣсто въ издаваемыхъ ею Вѣдомостяхъ на общее обсужденіе. Всякій предметъ; какъ бы онъ свѣтелъ ни былъ, всегда имѣетъ въ себѣ и темную сторону, и если выборное начало, столько вездѣ восхваляемое, ничего не потеряетъ въ своемъ достоинствѣ отъ нашихъ противныхъ о немъ мнѣній, то покрайней мѣрѣ

тънь подозрѣнія въ его благотворности снимется съ него разясненіемъ въ немъ тѣхъ сторонъ, которыя намъ, а можетъ быть и тысячамъ другихъ, представляются темными, не много говорящими въ пользу онаго начала.

Мы сказали, что ни исторія, ни опытъ, ни простыя соображенія не подтверждаютъ тѣхъ похвалъ, которыя отсюду восписуются выборному началу. По этому мы первѣе всего и обратимся къ исторіи за свѣдѣніями о свойствахъ и качествахъ выборнаго начала.

1. Нѣтъ никакой настоящей надобности выписывать изъ исторіи всю родословную выборнаго начала; довольно для насъ и того, если исторія скажетъ намъ, что выборное начало ни чуть не новость въ дѣлахъ устроенія духовнаго благочинія. Не только благочинные, а и всѣ вообще духовные чины когда то избирались на свои должности не иначе, какъ поголосно.

Покрайней мѣрѣ, по изясненію Валсамона „поставлятися“ значитъ быть избираему и по голосамъ назначаему епископомъ. Ибо избраніе происходило нѣкогда при собраніи всего народа. Многія сказанія древнихъ писателей также увѣряютъ, что клиръ и весь народъ, произнося слово: *аксіосъ*, то есть, достоинъ, при посвященіи епископовъ, пресвитеровъ, а иногда и діаконовъ, выражали этимъ свое свидѣтельство о не порочной ихъ жизни и добрыхъ нравахъ. А Климентъ отъ имени Апостоловъ установилъ даже законъ требовать таковое свидѣтельство особенно при посвященіи епископовъ.

Но та же самая исторія свидѣтельствуетъ, что не угодно быть сіе божественнымъ Отцемъ (Нов. Скр. час. 3, гл. III, § 20 и гл. VI § 1). Отъ чего не угодно? Безъ сомнѣнія отъ того, что видно, мало было отъ сего пользы для церкви Божіей. За неимѣніемъ подъ руками источниковъ, мы не можемъ представить здѣсь тѣхъ возмутитель-

ныхъ сценъ, которыя нерѣдко являлись при выборахъ, а помнится, что эти сцены неразъ вызывали изъ устъ святительскихъ слова: я не лучше Ионы; бросьте меня въ море, да утихнутъ волны, обуревающія корабль невѣсты—Христовой. Стало быть, по свидѣтельству исторіи, выборное начало, выстунающее теперъ, какъ что новое, на поприще іерархической дѣятельности, есть не что иное, какъ возстановленіе того, что дажно уже оставлено церковью. Чтожь, если это возстановленіе поведетъ за собою на выборы и прежде бывалое—крики, несогласія, раздоры?

2. И живой, повсюду окружающій насъ опытъ тоже свидѣтельствуетъ, что выборное начало на святой Руси ни чуть не новость. Съ-поконъ вѣка оно существовало и теперъ существуетъ по мировыхъ сходкахъ по селамъ—въ сельскихъ расправахъ, въ волостныхъ правленіяхъ, и по городамъ—въ думахъ, ратушахъ, магистратахъ и въ дворянскихъ собраніяхъ. Кто же изъ насъ не знаетъ, что тамъ бываетъ и что за свѣтила выходятъ отъ туда на поприще общественнаго управленія? Живо помнится мнѣ, какъ однажды, въ курскомъ знаменскомъ монастырѣ, пришедшіе съ дворянскихъ выборовъ для принесенія благодарственнаго моленія за счастливое окончаніе оныхъ, такую подняли между собою кутерьму, что покойный преосвященный Илюдоръ принужденъ былъ, остановивъ богослуженіе, выйти изъ алтаря съ словомъ увѣщанія, да не превращаютъ дома молитвы въ вертепъ нестрѣній. А нѣкоторые изъ нашихъ, кажется, храмъ Божій назначаютъ мѣстомъ для выбора благочинныхъ. Покрайней мѣрѣ О. Протоіерей Карелинъ находитъ необходимымъ, чтобы самый процессъ выборовъ производился не тайно, а открыто, въ церкви и даже при народѣ. А что, если курская исторія начнетъ повторяться по церквамъ отъ лицъ духовныхъ, что тогда?

3. И простыя соображенія, съ какихъ бы сторонъ не смотрѣли мы на предметъ, ничего не представляютъ намъ такого, за что бы можно было отдать преимущество выборному началу предъ существующимъ порядкомъ назна-

ченія благочинныхъ по усмотрѣнію епархіальнаго начальства. Давно уже признано всеми и дознано на опытъ отъ всѣхъ, что единица всему голова. Гдѣ дѣйствуетъ множественность, безъ сосредоточенія въ единомъ, тамъ всякій расчетъ на успѣхъ въ совершенствѣ всегда оказывался химерою. Не безъ основанія составила у насъ простая, но вѣрная поговорка, что чѣмъ болѣе гдѣ нянекъ, тамъ уродливѣе дитя. „Семеро нянекъ, дитя калека.“ А кто же на нашихъ выборахъ будетъ сосредоточивать разрозненную множественность въ одно цѣлое, изъ котораго бы выходило нечто стройное? Существующій благочинный съ своею властію, какъ отжившій свой вѣкъ, тамъ будетъ лишній. заслуги и знаки отличія не должны, кажется, туда и являться. Равносильность и равноправность, по новымъ предложеніямъ, должны занимать первыя мѣста и разыгрывать главныя роли въ этихъ собраніяхъ, безъ всякаго стѣсненія и ограниченія. А вѣдь тутъ будутъ не одной матери дѣти; не успѣхъ же головъ будетъ одинъ умъ, одинъ взглядъ, одно стремленіе одна цѣль. Всего вѣроятнѣе, что сколько головъ, столько явится и умовъ и каждый будетъ дѣйствовать по своему.

Скажутъ: общее благо объединитъ всѣхъ и устремитъ вниманіе каждаго на единое для всѣхъ на потребу. И говорить, и писать все можно: только согласится ли дѣйствительность принять въ свою сферу сказанное и написанное? Кто изъ насъ не знаетъ, что общее безъ частнаго есть тоже, что сумма безъ слагаемаго; и блага частныя, составляющія благо общее, такъ же многообразны и такъ же причудливы, какъ многообразенъ и причудливъ вкусъ людской, не подлежащій никакому контролю. У васъ, напримеръ, на выборахъ будетъ имѣться въ виду благомъ то, чтобы будущій вашъ благочинный былъ строгъ, правдивъ, нелицепріятенъ, неустрашимъ въ преслѣдованіи и искорененіи пьянства, картежничества, табакокурения, невѣжества и всякихъ другихъ пошлостей, унижающихъ санъ духовный: а для меня такое благо будетъ карою небесною; по моимъ понятіямъ объ общемъ благѣ благочинный долженъ

быть такой, о которомъ бы всякому можно было сказать: „на въ братъ Исакій,“ то есть, чтобъ былъ всеѣмъ вся во всемъ, да всяко всехъ къ себѣ привлечетъ, а не къ Господу нашему, небесному Пастыреначальнику. Кто же насъ примиритъ съ вами въ противоположности мнѣній объ одномъ и томъ же предметъ? Большинство голосовъ? А если это большинство окажется на моей а не на вашей сторонѣ, что тогда? А вѣдь врата, вводящія въ животъ, тѣсны не для однихъ мирянъ; чрезъ нихъ не все прошли и Апостолы съ даромъ чудотвореній. Вѣдь пространная врата далеко, драгоцѣннѣе тѣсныхъ, численностію своихъ путешественниковъ, не внѣшнихъ только, а и присныхъ Богу.

„При избраніи одного изъ среды себя благочиннымъ, у всехъ избирателей, при общемъ совѣщаніи, всегда достанетъ на столько справедливости, говоритъ О. Протоіерей Карелинъ, чтобы, помимо эгоистическихъ расчетовъ, указать на достойнаго кандидата.“ Но будто же мы не знаемъ, какой отвѣтъ послѣдовалъ отъ собранія въ синагогѣ на вопросъ: кого отпустить на свободу—Варавву ли, или глаголемаго Христа, при общемъ обсужденіи о достоинствахъ того и другаго. „Или у насъ мало вѣры въ силу истины и правды.“ А будто же мы можемъ похвалиться превосходствомъ своей вѣры предъ тѣми, которымъ небесная истина изрекала: не вѣста, чего просита. О роде невѣрный и развращенный, доколь буду съ вами, доколь терплю вы. Иди за мною, сатано, немыслиши бо я же Божія, но яже суть человѣческа.

„Гдѣ же уже на вѣру и положиться, если нельзя положиться въ средѣ пастырей церкви?“ Станемъ искать Христа въ чинѣ духовномъ говоритъ намъ всероссійскій Златоустъ, святой Димитрій Ростовскій. Тамъ то и быть Христу, какъ въ истыхъ его служителяхъ, образъ Христа носящихъ. Но и въ тѣхъ мало Христа найдемъ; и тамъ всякъ своихъ выгодъ ищетъ, себѣ добра желаетъ, а не другимъ пользы.“ Самъ же О. Протоіерей Карелинъ высказался печатно, „что одинъ изъ подчиненныхъ существующаго благочиннаго считаетъ себя старше его курсомъ по воспитанію, другой выше стоялъ въ спискахъ семинарскихъ (между священниками нѣкоторые даютъ себѣ значеніе только

по аттестации семинарской).“ А по нашему разумно справедливее сказать, что развѣ только нѣкоторые, весьма не многіе, умудренные опытами жизни о Христв, при наученіи отъ святаго, не даютъ себѣ значенія во всю жизнь по аттестациямъ семинарскимъ, тѣмъ болѣе по академическимъ. Съ какими бы достоинствами не былъ указуемый вами въ благочинные, если только онъ не окончилъ курса, или окончилъ его въ 3-мъ разрядѣ, вамъ не преминуть первообразные сдѣлать оппозицію. Обрѣлся же, по сказанію Духовнаго Вѣстника, такой оригиналь, который достойнее себя никого не находилъ для занятія благочиннической должности. Отъ чего же недопустить, что подобные оригиналы, только въ другихъ формахъ, будутъ являться на выборы и своими запретительными-*вето*, пою останавливать актъ избранія до тѣхъ поръ, пока не наведутъ общаго вниманія на себя самыхъ, какъ достойнѣйшихъ паче прочихъ?

Но положимъ, что ничего подобнаго на выборахъ никогда не будетъ. Допустимъ, что любовь къ истиннѣ и стремленіе къ общему благу выгнѣнятъ оттуда какимъ нибудь чудомъ все политическіе расчеты и утвердятъ на неизблѣмомъ основаніи мѣсто председательства самоотверженію. Все таки и при такой обстановкѣ выборное начало никакъ не выдержитъ очной ставки съ началомъ существующимъ.

Въ самомъ дѣлѣ, поставимъ то и другое лицомъ къ лицу, и посмотримъ окомъ безпристрастія, безъ предубѣжденій прѣтивъ стараго и безъ увлеченія новымъ, что тамъ, и что тутъ? Тамъ во первыя, хоть и не ново, да благо уже для всехъ готово. Пришлогъ на домъ указъ о назначеніи такого-то, прочи, расписиесь и отправь, если на очереди, посыльнаго до другаго села, — вотъ и все хлопоты для полученія себѣ благошннаго. А здѣсь? Дивно, что нѣкоторые изъ насъ вопіюгъ, какъ на какую несправедливостъ, что все сословія у насъ пользуются правомъ выбирать судей, и только духовенство не имѣетъ этой привилегіи. Да Богъ съ нео-съ этою привилегіею. Мы должны быть очень благодарны нашему начальству, что оно само защи-

мается этимъ дѣломъ. Въдѣ только на бумагѣ легко чертить планы для нашихъ выборовъ, а попробуйте осуществить ихъ на дѣлѣ. „Само собою разумѣется, при установленіи новаго порядка избранія, требуются новыя инструкціи (кто же ихъ напишетъ?) для благочинныхъ, а также опредѣленіе самаго порядка (кто же его опредѣлитъ?) и условій избранія (кто же ихъ установитъ?). Начальство? Въдѣ нашему же начальству неизвѣстенъ бытъ сельскаго духовенства. Въдѣ наше же начальство на столько лишь знаетъ епархіальное духовенство, на сколько имѣется о немъ свѣдѣній въ официальныхъ бумагахъ. Какъ же оно, не зная ни лицъ въ настоящемъ ихъ видѣ, ни мѣстныхъ обстановокъ ихъ жизни, будетъ совѣтственно ихъ состоянію писать инструкціи, устанавливать и распределять порядокъ для ихъ выборовъ? Нѣтъ, если ужъ измѣнять, такъ измѣнять радикально, чтобы прогрессъ торжествовалъ не въ формѣ только а и въ сущности дѣла. Если духовенство возьметъ у начальства въ свое распоряженіе право избранія себя начальника, то оно же должно позаботиться и о томъ, какъ лучше противъ прежняго пользоваться этимъ правомъ. Иначе снова посыплются отовсюду недовольства на начальство за неумѣнье устроить дѣло по его желанію. Слѣдовательно, по надлежащему, для духовенства, желающаго воспользоваться выборнымъ началомъ необходимы съѣзды со всего благочинія въ одно мѣсто для совѣщаній и совмѣстныхъ обсужденій, какъ повести лучше дѣло; вмѣстѣ съ тѣмъ необходимая трата времени, разныя издержки и упущенія по приходу. И еще не жаль бы нѣсколько дней, нѣсколько рублей, если бы все это вознаграждалось успѣхомъ въ благихъ предпріятіяхъ къ лучшему; а если въ результатѣ подчасъ будетъ выходить то, что ѣздили ни зачѣмъ, не съѣдали ничего, возвратились ни съ чѣмъ. А въдѣ такія вещи совершаются нерѣдко и на парламентскихъ конвенціяхъ. Наконецъ нужно замѣтить и то, куда же духовенству съѣзжаться на выборы? Въ городъ? Но въдѣ тамъ казенныхъ зданій для нашихъ собраній не имѣется, даромъ дома своего никто не уступитъ, а на наемъ удобнаго помѣщенія для цѣлаго благочинія откуда почерпать суммы? Но можно обой-

тись и безъ города, назначивъ, какъ совѣтуетъ О. Протоіерей Карелинъ центральное село. А тутъ же гдѣ помѣститься собранію? Въ домъ священника? Но развѣ же мы не знаемъ, что за палаты у сельскихъ священниковъ? Между тѣмъ съ благочинія можетъ собраться въ одно мѣсто до 20 или до 30 священниковъ, столько же или еще и больше діаконовъ или причетниковъ, да штукъ до полъ-сотни лошадей съ экипажами. И что за интересъ причту центрального селенія держать у себя нѣскольکو дней такихъ не прошенныхъ гостей въ такомъ количествѣ? Духовный Вѣстникъ за всѣ безпокойства отъ выборнаго начала утѣшаетъ духовенство тѣмъ, что „избиратели и избранный сольются между собою и, въ духъ любви и единенія, дружнѣе стануть стремиться къ преспѣванію въ дѣлахъ церкви на пользу общую.“ Если бы не опасеніе оскорбить чью либо личность, мы сказали бы, что все это—фразы, фразы, фразы, и больше ничего. По нашему убѣжденію, основанному на фактахъ, скорѣе предполагать, что выборное начало перессоритъ между собою духовенство, какъ сеоритъ оно другія сословія, раздѣлитъ его на партіи, и въ непріязненныхъ другъ къ другу отношеніяхъ отправить его во свояси. Желательно было бы послушать, какъ и гдѣ производились если только производились выборы въ Кіевской епархіи. *)

Что еще тамъ—при старомъ, и что тутъ—при новомъ началахъ?

Тамъ консисторія съ формулярными списками и архіерей съ архипастырскими усмотрѣніями; здѣсь священники діаконы, причетники и, пожалуй, миряне, какъ это хочется О. Протоіерю Карелину, съ пустыми руками и съ головами, наполненными свѣдѣній самыхъ поверхностныхъ, сужденій колеблющихся въ разныя стороны отъ прилива и отлива, то такихъ, то другихъ елуховыхъ отзывовъ, взглядовъ

*) Дѣйствительно производились. См. Хер. Епарх. Вѣдом. въ отдѣлѣ Разныхъ пѣвѣтій. Резолюціей Высокопреосвящ. Митрополита, отъ 17 Іюня, представлено благочиннымъ Кіевской епархіи избрать самихъ себѣ помощниковъ и представить на утвержденіе. Кіевс. Епарх. Вѣд. № 18.

на предметъ болѣе или менѣе узкихъ, не далекихъ, не ясныхъ, не отрѣшившихся отъ стремленія смѣшивать частное съ общимъ, темное съ свѣтлымъ, призрачное съ дѣйствительнымъ. Одно такое сопоставленіе двухъ между собою началъ не даетъ ли намъ права думать и утверждать, что послѣднее въ сравненіи съ первымъ есть не болѣе, какъ начинающій ходить или сочинять періоды, въ сравненіи съ достигшимъ мужескаго возраста, или пишущимъ руководствомъ для учащихся?

Скажутъ: все это такъ въ принципѣ; но такъ ли это въ практикѣ? Отъ чего же не такъ? Одно изъ двухъ—или епархіальное начальство не хочетъ, или не можетъ это сдѣлать. Перваго не позволяютъ намъ допустить самые интересы нашего начальства: хорошіе благочинные едва ли не нужнѣе самому начальству, чѣмъ благочинія. Консисторія безъ благочинныхъ почти тоже, что судебныя мѣста безъ полиціи; для архіереевъ благочинные служатъ и окомъ, и слухомъ, это ихъ ближайшіе сотрудники, помощники, по всюдные исполнители ихъ воли въ дѣлахъ управленія епархіями. Стало быть не хотѣтъ епархіальному начальству имѣть у себя подъ руками хорошихъ благочинныхъ значить не хотѣтъ облегченія себѣ въ трудахъ, избѣжанія запутанностей въ дѣлахъ, устраненія отъ себя нареканій въ неумѣнны управлять епархіею. Нѣтъ, мы совершенно убѣждены въ томъ, что хорошіе благочинные и для консисторій и для архіереевъ сущій кладъ, который они всегда готовы принять съ радостію, какъ даръ милости небесной, какъ залогъ ихъ славы, могущества и спокойствія. Отъ чего же въ благочинные избираются подъ часъ люди недостойные такой должности? По нашему, причина самая простая: недостатокъ людей способныхъ, не съ неба же выписывать достойнѣйшихъ въ благочинные, или не создавать же ихъ ex nihilo, а въ окружающей средѣ бываетъ по временамъ не урожай на достоинства. Надобно же на комъ нибудь остановиться. Дайте получше воспитанниковъ съ семилѣтній съ меньшими фанаберіями, да съ большаго развитіемъ

умственныхъ способностей, съ лучшимъ настроеніемъ нравственности, съ обильнѣйшимъ запасомъ евангельскаго смиренія, вмѣсто чопорной налакпированности пустозвонною цивилизаціею, и повѣрьте, что и безъ выборнаго начала явятся по всюду на благочинническихъ мѣстахъ *мужси сильны, Бога боящіяся, мужси праведны, не навидяшіе гордости, не ищущіе своихъ си, но яже суть ближняго своего, хранящіе во устѣхъ своихъ мудрость и всегда готовые отвѣщавати вопрошающему словесе о приличныхъ ему.* А коль скоро изъ разсадниковъ износятся растѣнница чахлыя, хилыя, скривленныя, съ подточенными корнями, то нечего пѣлять на разсадителей, отъ чего на ихъ грядкахъ нѣтъ стеблей тучныхъ, цвѣтовъ полныхъ плодовъ сочныхъ, снѣдей вкусныхъ и здоровыхъ. Доколь изъ мѣстъ воспитанія будутъ выходить на поприще общественной дѣятельности люди не приготовленные, до тѣхъ поръ, по какимъ бы началамъ ни размѣщали ихъ, все таки желаемаго добра не будетъ. Выборное начало не творецъ, чего у кого нѣтъ, того оно ему не дастъ; а посредственность какъ ни верти, все выйдетъ таже посредственность.

Духовные журналы смотрятъ на предметъ совершенно иначе. Не улачный выборъ благочинныхъ они приписываютъ неумѣнью начальства отличить черное отъ блага, и отдать преимущество последнему предъ первымъ. И все это главнымъ образомъ происходитъ будтобы отъ того, что епархіальныя начальства, не имѣя точныхъ свѣдѣній о личномъ достоинствѣ священниковъ, при назначеніи ихъ на мѣста благочинническія, все свое вниманіе устремляютъ на ихъ формулярные списки, на наперсные кресты, на камилавки, и, по этимъ даннымъ характеризую внутреннія ихъ достоинства, воздвигаютъ въ представители мѣстнаго духовенства. Какъ ни оскорбительно такое узкое пониманіе нами нашего начальства, достойнѣйшаго лучшихъ о себѣ съ нашей стороны мнѣній, но оно высказалось, и высказалось печатно во всеуслышаніе.

Не удивительно былобы, еслибы такъ судили о нашемъ

начальствъ писатели свѣтскіе, для которыхъ быть духовный большею частію terra incognita, или наши ученые, далѣ книжныхъ кабинетовъ не простирающіе своихъ взоровъ въ сферу жизни. Но нельзя не удивляться, что къ такому заключенію пришли люди практичные и притомъ путемъ долговременныхъ размышленій, обсуживаній и совѣщаній съ другими. „Мысль о выборѣ духовенствомъ въ должности благочинныхъ изъ среды себя занимаетъ меня уже около года, пишетъ О. Протоіерей Карелинъ. Сужденія мои по этому предмету я сообщалъ близкимъ ко мнѣ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ и находилъ въ нихъ сочувствіе.“ Попробуемъ вникнуть въ эти соображенія и поискать въ нихъ святой истины, руководясь изреченіемъ древняго мудреца: *amicus mihi Plato, amicus mihi Caro, sed magis mihi amica est veritas.*

Статья 67 Устава духовныхъ консисторій говоритъ: „избраніе и опредѣленіе довѣренныхъ лицъ на мѣста и должности, чрезъ которыхъ производится управленіе и надзоръ въ епархіальномъ вѣдомствѣ, зависитъ отъ усмотрѣнія епархіальнаго архіерея, которому консисторія представляетъ кандидатовъ съ подробными о нихъ справками.“ Очевидно, что, по смыслу этой статьи, назначеніе благочинныхъ главнымъ образомъ зависитъ отъ усмотрѣнія епархіальнаго архіерея; участіе консисторій въ этомъ дѣлѣ не болѣе, какъ участіе секретаря правленія семинаріи въ экзаменахъ принесеніемъ и положеніемъ на столъ разрядныхъ списковъ и конспектовъ. О. Протоіерей Карелинъ почему-то совершенно упустилъ изъ виду самое главное, и всею своимъ вниманіемъ исключительно остановился на побочномъ. Главнѣйшее тутъ вовсе не то, каковы справки консисторій, а то, каковы усмотрѣнія архіерея. Пусть консисторія по мнѣнію о. протоіерея, знаетъ епархіальное духовенство лишь на столько, на сколько имѣется о немъ свѣдѣній въ официальныхъ бумагахъ, хотя и съ этимъ едвали можно согласиться. Но будто же архіереямъ даже до дне сего не было извѣстно, на сколько формулярныя показанія опредѣляютъ остоинства священника, и будто же усмотрѣнія архіереевъ

тѣмъ и ограничиваются, чтобы прочитатъ въ формулярахъ: кто именно откуда и чей сынъ; гдѣ и чему обучался; какія проходилъ особенныя должности; какого поведенія; не былъ ли подѣ судомъ и пр.? А по соображеніямъ протоіерея Карелина выходитъ такъ. Будто же и можно съ этимъ согласиться, не противорѣча очевидной истинѣ? Не ради же единой лишь скуки, отъ нечего дѣлать, посѣщаютъ архіереи классы, присутствуютъ на экзаменахъ, бесѣдуютъ съ училищными начальствами о воспитанникахъ, читаютъ ихъ сочиненія и нерѣдко стараются сблизиться съ ними, какъ отцы съ дѣтьми. Вѣроятно имѣется при этомъ у святителей въ виду не скуку прогнать, а изучить, сколько можно точнѣе, епархіальное духовенство въ его, такъ сказать, пеленкахъ и замѣтить въ немъ проблески достоинствъ у будущахъ дѣлателей на одномъ съ ними поприщѣ. Можно ли же (какъ это сдѣлалъ о. протоіерей Карелинъ) упустить изъ виду эти изученія духовенства и остановиться всею своимъ вниманіемъ на тѣхъ познаніяхъ, какія семинаристы приобрѣтаютъ другъ о другѣ во время своей школьной жизни? Далѣе не ради же прогулокъ и развлеченій архіереи обозрѣваютъ ежегодно свои епархіи, входятъ въ каждую церковь, бесѣдуютъ съ духовенствомъ, вопрошаютъ о немъ прихожанъ, испытываютъ способности и познанія священно и церковно-служителей, взираютъ на плоды ихъ дѣятельности, явдѣ посѣщаютъ и ихъ жилища, чтобы, согласно наставленію апостольскому, по церкви домашней заключить о церкви общественной. Быть же не можетъ, чтобы такія обозрѣнія не оставляли по себѣ въ святительскихъ умахъ свѣдѣній о духовенствѣ болѣе вѣрныхъ, точнѣе его характеризующихъ, чѣмъ свѣдѣнія официальные. Быть не можетъ, чтобы достойнѣйшіе изъ священниковъ ускользали при этомъ отъ святительскихъ взоровъ съ своими талантами и оставались не замѣченными, въ безвѣстности. Наконецъ, если бы потребовалось точнѣе убѣдиться въ достоинствѣ указуемаго консисторіею лица на занятіе благотворительной должности, то чтожъ препятствуетъ архіерею вызвать его къ себѣ и опытно повѣрить таковъ ли подлинникъ на дѣлѣ самъ въ себѣ, какимъ изображенъ въ спи-

скъ? Скажутъ: „это уже будетъ отзываться школою, и можетъ, пожалуй, послужить къ тому, что истинныя достоинства или по смиренію, или по деликатности, замкнутся глубже въ тайникъ своего сознанія и останутся не понятными.“ Но не скажетъ же ему архіерей съ перваго разу я тебя вызвалъ на повѣрку, таковъ ли ты на дѣль, какимъ рисуешься въ формулярныхъ спискахъ. Отвѣчай же мнѣ на то и на то, на пятое и десятое. Каждому, вѣроятно, известно, какъ въ такихъ случаяхъ дѣйствовалъ покойный нашъ преосвященный Иннокентій. Дознаваемому и въ голову не приходило, что его дознають, на сколько онъ способенъ. Достаточно было высказать ему предъ владыкою нѣсколько своихъ сужденій въ бесѣдѣ съ архипастыремъ о предметѣ совершенно постороннемъ, и оцѣнка о его достоинствахъ у архипастыря уже готова. Достанетъ и у каждаго архипастыря столько умъня на то, чтобы, помимо школьныхъ приѣмовъ, узнать, что за лице, бесѣдующее съ нимъ.

Теперь обратимся къ тѣмъ основаніямъ, на которыхъ утверждаютъ мнѣніе въ пользу выборнаго начала, съ униженіемъ назначенія благочинныхъ по усмотрѣнію епархіальнаго начальства.

Все достоинство, или точнѣе, вся цѣнность выборнаго начала собственно состоитъ въ томъ, что будто бы на выборахъ лучше, съ большею справедливостію и безпристрастіемъ, будутъ выдвигаться впередъ достойнѣйше для занятія благочинныхъ должностей. Доказательства въ подтвержденіе такого тезиса слѣдующія: и священники одного округа, или уѣзда, болѣе или менѣе знакомы между собою по семинаріи, а въ семинаріи удивительно какъ вѣрно опредѣляются достоинства воспитанниковъ самими товарищами; сталкиваясь на приходахъ своими интересами, нравственными и матеріальными, они весьма близко знаютъ пастырскую дѣятельность каждаго изъ своей среды, равно и степень нравственныхъ достоинствъ каждаго; а потому, при

избраніи одного изъ среды себя благочиннымъ, у всѣхъ у нихъ, при общемъ совѣщаніи, всегда достанетъ на столько справедливости, чтобы, помимо эгоистическихъ расчетовъ, указать на достойнаго кандидата.

Право, никакъ не хочется вѣрить, чтобы подобныя интенціи вышли изъ подъ пера опытнаго, послѣ долговременныхъ, почти годичныхъ соображеній. Такъ и сдается, что изрекшій ихъ учился, и живетъ въ какомъ то золотомъ царствѣ, котораго полнога счастія тѣмъ только и оскудѣваетъ, что епархіальное начальство далѣе формулярныхъ списковъ ничего невидитъ и помимо официальныхъ свѣдѣній ни о чемъ не имѣетъ никакого понятія.

Разложимъ вышеизложенную тираду по пунктамъ, чтобы яснѣе видѣть, на сколько тамъ святой истины.

Пунктъ первый. „Священники одного округа или уѣзда, болѣе или менѣе знакомы между собою по семинаріи.“ Будто это и въ самомъ дѣлѣ такъ? Въ каждомъ округѣ или уѣздѣ, болѣе или менѣе можно найти священниковъ и двадцатыхъ, и тридцатыхъ, и сороковыхъ, и пятидесятыхъ, и шестидесятыхъ годовъ, какъ же они могутъ быть знакомы между собою по семинаріи? У насъ въ Херсонѣ до 20 священниковъ, между тѣмъ и двухъ между ними нѣтъ такъ называемыхъ однокашниковъ. Въ Курскѣ болѣе 30 церквей, а и тамъ въ такомъ множествѣ при нихъ духовенства, сколько мнѣ извѣстно, болѣе трехъ или четырехъ паръ между священниками, одновременныхъ по воспитанію, и то впрочемъ разныхъ курсовъ. Откуда же взято о. протеіеремъ Карелинымъ, что въ цѣломъ округѣ или уѣздѣ всѣ священники одновременники? Смерть, кажется, и по уѣздамъ, также какъ и по городамъ, никому изъ смертныхъ не позволяетъ долго засиживаться на одномъ мѣстѣ и нигдѣ не оставляетъ своихъ занятій расчищать почву жизни отъ старыхъ бытій до бытій новыхъ. Что таковыя ея занятія простираются и на наше грѣшное бытіе, это фактически доказывается тѣмъ, что чрезъ каждые два года окончившіе

курсъ ученія распределяются по мѣстамъ въ разные уѣзды. Слѣдовательно съ каждымъ курсомъ въ каждомъ уѣздѣ являются новыя лица, неизвѣстныя прежнимъ. Далѣе: въ академіи всѣ живутъ въ одномъ корпусѣ, а и тамъ знакомство между товарищами рѣдко у кого простирается далѣе знакомства съ однокурсными. Слѣдовательно, положеніе, что священники одного округа или уѣзда, болѣе или менѣе знакомы между собою по семинаріи, есть не болѣе, какъ нуфъ, употребленный для краснаго слова, въ родѣ русской пословицы отъ нечего сказать, и да-хорошо.

Пунктъ второй. „Въ семинаріи удивительно какъ вѣрно опредѣляются достоинства воспитанниковъ самими товарищами.“ Не вамъ бы, о. протоіерей, это говорить: не намъ бы отъ васъ эту клевету на семинарщину слышать. Къ чему кривить душою предъ святою правдою и представлять дѣло въ превратномъ видѣ. И мы, также какъ и вы, не съ неба свалились, не изъ подъ земли выросли. И намъ столько же, сколько и вамъ до подлинности извѣстно то, о чемъ вы насъ извѣщаете. Если гдѣ, то въ семинаріи удивительно какъ ложно опредѣляются достоинства семинаристовъ самими семинаристами. Тамъ своя мѣрка, которою измиряютъ другъ друга вопреки живому разуму, наперекоръ здравому смыслу. Чѣмъ кто хуже по здравому смыслу, тѣмъ лучше по семинарской мѣркѣ. Положите себѣ за правило неопустительно ходить въ классы, внимательно слушать наставниковъ, твердо заучивать уроки, безъ запину отвѣчать выученное, и васъ назовутъ биткомъ, зубриною, попугаемъ, трещеткою. Дайте себѣ обѣтъ ни когда ни въ чемъ не прикословить наставникамъ, во всемъ слушаться начальниковъ, — и вы въ награду за это получите отъ своихъ товарищей, удивительно вѣрно опредѣляющихъ ваше достоинство, названіе проныры, пройдохи. А посмѣйте заслужить расположенность и любовь къ себѣ своихъ воспитателей и благодѣтелей, — и вы не найдете себѣ мѣста отъ зависти, не нависти, презрѣнія, насмѣшекъ, а подъ часъ и кулачныхъ угощеній въ родѣ пріятельскихъ поздравленій и дружескихъ любезностей. Не много выиграете вы въ мнѣніи своихъ

товарищей и тѣмъ, если каждый день, и утро и вечеръ будете притекать въ храмъ Господень на молитву за любящихъ и ненавидящихъ васъ. Имя ханжи, святоши, фари́сея, лицемъра прибавится къ титуламъ вашимъ. А попросите, какъ можно чаще, опускать классы безъ всякой причины, никогда не слушать, что тамъ говорится съ кафедръ, отвѣчать съ пятого на десятое наставникамъ, только какъ можно бойчѣе, нахальнѣе, зубъ за зубъ огрызаться съ начальникомъ, выдумывать разныя пошлости на счетъ своихъ воспитателей, чтобы безпощадно терзать имена ихъ посре-дѣ товарищества, вмѣсто занятія своимъ дѣломъ,—и объ васъ затрезвонятъ во вся тяжкая: вотъ удалъ, вотъ бой голова, вотъ ума палата, вотъ геній! Наряди васъ въ франтовское что нибудь по новолюднѣе, сколько возможно но бессмысленнѣе, дай вамъ свѣтсіа манеры, научи васъ болтовни безъ умолку, шаркалю безъ смысла, короче, сдѣлай изъ васъ кукольнаго автомата въ родѣ гороховаго шута, только новѣйшаго издѣлія и притомъ зоморскаго,—и вы явитесь въ средѣ своего товарищества идеаломъ совершенства; на васъ будутъ смотреть какъ на образецъ для подражанія. Такъ было мѣтъ 25-ть назадъ въ Курской семинаріи, когда о цивилизаціи даже и въ латинскомъ лексиконѣ помину не было, а прогрессъ не отбрасывалъ еще отъ себя конечнаго us и только въ уѣздныхъ училищахъ прокатывался по категоріямъ 4-го склоненія. Не думаемъ, чтобы и теперь дѣялось иначе по другимъ семинаріямъ, исключая развѣ той, гдѣ воспитывался о. Протоіерей Карелинъ. Года три тому назадъ случилось мнѣ быть въ Одессѣ и остановиться близъ семинаріи въ гостинницѣ Ш. вмѣстѣ съ священникомъ С.; вечеромъ влетаютъ къ намъ три молодые человѣка, точь въ точь три подмастерья изъ мастерской какой нибудь акробатовской знаменитости. И пошли, и пошли писать такую дичь, пороть такую чушь, что священникъ С. счелъ за нужное напомнить симъ философамъ, гдѣ Богъ и гдѣ порода. И наставники то у нихъ ни чего не смыслятъ, и начальники ничего путнаго не дѣлаютъ, и семинаристы—то у нихъ такіе гумбольты, что каждый изъ нихъ умнѣ всякаго магистра, и прочее и прочее. Да и какихъ опре-

дѣленій о достоинствѣ другихъ можно ожидать отъ двадцатилѣтняго опредѣлителя, когда онъ еще и самъ себѣ не даетъ отчета, что онъ такое, и что изъ него выйдетъ чрезъ десять лѣтъ? Вѣдь, кажется, всякому извѣстно, что характеры устанавлиются, а следовательно и опредѣляются въ лѣтахъ зрѣлаго мужества, а юный птенецъ, насквозь пропитанный слоемъ фантазерства, тотъ же мотылекъ, весною порхающій съ цвѣтка на цвѣтокъ, доколѣ знойное лѣто своими засухами, или ненастная осень своими невгодами не подвяжетъ крылышекъ горячей фантазіи и не прикуетъ ихъ къ холодной дѣйствительности. И мало ли опытовъ, что прекраснѣйшіе изъ воспитанниковъ семинаріи выходили поношеніемъ челоуѣчества на поприщѣ общественной дѣятельности?

Пунктъ третій. „Сталкиваясь на приходахъ своими интересами, нравственными и матеріальными, священники весьма близко знаютъ пастырскую дѣятельность каждаго изъ своей среды, равно и степень нравственныхъ достоинствъ каждаго.“ Ей, говоримъ по совѣсти, что рѣшительно не понимаемъ, гдѣ и съ какой дѣйствительности списано такое изображеніе. Я самъ сынъ сельскаго священника и притомъ благочиннаго, съ которымъ каждый годъ, въ вакаціонное время, ѣздилъ по благочинію, въ качествѣ письмоводителя; 15-ть лѣтъ былъ учителемъ въ бѣлоградскомъ, обоянскомъ, курскомъ и херсонскомъ училищахъ; имѣлъ знакомство съ священниками градскими и сельскими, бывалъ въ ихъ домахъ за-просто одинъ на одинъ, и позаказу въ нарочитые дни среди многочисленныхъ собраній; но сколько ни соображаю видѣнное мною въ духовенствѣ, ни какъ не могу прояснить себѣ, что это за интересы нравственные и матеріальные, которые бы сталкивая духовенство цѣлаго округа или уѣзда, простирающагося иногда на сто и болѣе верстъ, сообщали священникамъ весьма близкое знаніе пастырской дѣятельности каждаго изъ среды себя, а равно и степень нравственныхъ достоинствъ каждаго. Сталкиваются дѣйствительно сельскіе священники на приходахъ по должнсти, но только живущіе по сосѣдству, которое не

далье простирается, какъ на пять, много на десять верстъ. Изъ такихъ столкновений немного можно извлечь въ пользу выборнаго начала. Если я, напримѣръ, за болѣзнію или за отсутствіемъ моего сосѣда, исправилъ въ его приходѣ какую либо потребу, то что же отъ этого прибавится къ суммѣ моихъ о немъ познаній? Есть и еще столкновение у сельскихъ священниковъ между собою во время храмовыхъ праздниковъ; но о такихъ столкновенияхъ, изъ уваженія къ священному сану, лучше вовсе не упоминать. Чтобы сельскіе священники со всего округа или уѣзда съѣзжались въ одно мѣсто для взаимнаго обученія или изученія другъ друга, это, на всѣхъ можно сослаться не болѣе какъ идеаль, существующій только въ головахъ ученыхъ.

Теперь представимъ себѣ, что на выборы съѣхалось до 20 или 30, а иногда и болѣе священниковъ, изъ которыхъ каждый знаетъ лишь своего сосѣда. Кто тутъ укажетъ на достойнѣйшаго изъ всѣхъ, и чѣмъ докажетъ всѣмъ, что указанный дѣйствительно таковъ? „На первыхъ порахъ, говоритъ Духовный Вѣстникъ, какъ и вездѣ, могутъ произойти недоразумѣнія и ошибки, но и въ этомъ случаѣ духовенство выиграетъ, потому что ошибка продлится на короткій срокъ (на пять лѣтъ), а не на неопредѣленное время, какъ при настоящемъ порядкѣ.“ Не знаемъ, нужно ли показывать, на сколько тутъ состоятельности. Не всякій изъ хорошихъ священниковъ можетъ быть хорошимъ благочиннымъ. Положимъ, что въ округѣ есть всѣмъ извѣстная личность по своимъ прекраснымъ качествамъ нравственнымъ; но если эта личность не въ состояніи даже составить надлежащимъ образомъ простаго рапорта, то что же это будетъ за благочинный, который вмѣстѣ съ тѣмъ есть и судебный слѣдователь? А вѣдь при слѣдствіяхъ часто отъ умнѣнья или не умнѣнья слѣдователя повести дѣло зависятъ спасеніе или погибель подсудимаго.

Что же еще сказать о выборномъ началѣ? Скажемъ хоть и то, что выборное начало оставитъ благочинія безъ бла-

гочинныхъ. Какимъ образомъ? Очень просто: вліяніе на благочинныхъ свыше болѣе или менѣе ослабитъ, а вліяніе отъ низшихъ усилится. Въ самомъ дѣлѣ, что мнѣ за начальникъ тотъ, котораго я надъ собою поставилъ? Какъ кому угодно, а я всегда буду смотреть на него, какъ на издѣліе рукъ моихъ. Буду, пожалуй, любоваться имъ, какъ своимъ произведеніемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ на всякій случай буду имѣть наготовѣ слова Спасителя въ назиданіе ему: не вы мене избрете, но азъ избрахъ вы; помните это и не забывайте! Изъ этого можетъ произойти то, что достойнѣйшія ни за какія блага не пойдутъ въ благочинные, а домогающіеся, во что бы то ни стало, выбиться въ люди, не приминуть воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы всеми возможными способами заслужить себѣ расположенность на полученіе себѣ титула благочиннаго. Такимъ образомъ, вопреки всеобщаго ожиданія отъ выборнаго начала—лучшаго, совершится гораздо худшее. Это неудобство въ выборномъ началѣ замѣтилъ и о. протоіерей Карелинъ, но вмѣсто того, чтобы устроить его, онъ только означилъ его знаками вопросительными, ничего положительнаго не говорящими, а только предполагающими, что между священниками не можетъ быть злоупотребленія выборнымъ началомъ, потому что они священники. Вотъ слова его: „можетъ показаться, что съ переменю порядка избранія благочинныхъ, они изъ лицъ начальствующихъ сдѣлаются зависимыми отъ нихъ.“ Очевидно, что предположеніе весьма важное, подкапывающееся подъ самый корень выборнаго начала. Если при выборномъ началѣ благочинные сдѣлаются зависимыми отъ своихъ избирателей, то стало быть въ благочиніи всѣ будутъ начальствующіе, одинъ только благочинный будетъ въ подчиненіи у всѣхъ. Какъ же защитникъ выборнаго начала защититъ его отъ таковой смертной опасности? „Правда, говоритъ онъ, произволъ найдеть себѣ ограниченіе въ этомъ обстоятельствѣ,—что,—конечно, желанно духовенству и духовному начальству. Предполагаемой же зависимости, вредной для исполненія долга справедливости, мы увѣрены, не будетъ. Или у насъ мало въры въ силу правды и истины? Гдѣ же уже на него

положиться, если нельзя положиться въ средѣ пастырей церкви? Все сказанное такъ обще, такъ бездоказательно, что къ чему не приложи его, ко всему будетъ идти и ничего не доказывать.

Нѣтъ ли чего еще сказать о выборномъ началѣ не въ его пользу? Есть еще въ этомъ началѣ нѣчто такое, что по нашему покрайней мѣрѣ понятію, затмѣваетъ весь блескъ восписуемыхъ ему отовсюду похвалъ и заставляетъ поудержаться отъ увлеченія имъ.

Кто первый поднялъ у насъ вопросъ о выборномъ началѣ? Не смѣемъ утверждать положительно, а догадываться себѣ, позволяеть, что это едва ли не исчадіе искандеровской злости, лжи и клеветы на нашу святую церковь. Вспомните о той книгѣ какого та анонима священника, въ которой всѣ наши чиновники озлословлены, какъ деспоты и сатрапы въ рясахъ. До появленія сего исчадія, у насъ о выборномъ началѣ нигдѣ и помину небыло. Въ этой книгѣ и поднятъ впервые вопросъ о выборномъ началѣ. Съ какою цѣлію поднятъ? Дай Богъ, чтобы мы ошибались въ своихъ догадкахъ, а кажется тутъ расчитано на многое. Известно, что іезуиты давно уже острятъ свои зубы на нашу церковь; духовенство бѣлое прибрать въ свои руки, на строить на свой ладь, у этихъ удавовъ достанетъ силъ и умъня, лишь бы только вырвать его изъ подпъстунства у чернаго духовенства. По этому—то съ выборнымъ началомомъ болѣе или менѣе ослабляющимъ вниманіе епархіальныхъ архіереевъ на бѣлое духовенство, выдвинуть на сцену другой вопросъ поважнѣе о не сообразности управленія бѣлаго духовенства монашествующими. Плоды отъ такой расчитанности уже зрѣютъ. Выборное начало безконтрольно, безпаспортно воежируетъ по всѣмъ концамъ Росіи и съ распростертыми объятіями встрѣчается и приѣмлется по всюду, словно гость съ небесной отчизны, особенно въ кабинетахъ ученыхъ, воображающихъ, что они то тѣ счастливыцы, ко

торые могутъ рѣшить архимедовское предложеніе. Можно съ прискорбіемъ предполагать, что этотъ заморскій выходецъ, этотъ безпаспортный бродяга, этотъ безконтрольный Контрабандистъ, утвердившись повсюду въ нашемъ духовенствѣ, почнетъ домогаться отъ него, чтобы и его возлюблѣннѣйшему сотоварищу даровали мѣсто для водворенія своего жительствова. Въ рекомендаціяхъ о нашей учености, по всему видно, недостатка небудетъ. Прогрессъ и цивилизація, внѣ всякаго сомнѣнія, своихъ протекторовъ для таковой не бывалой знаменитости не пожалуютъ.

Можетъ быть, все это не болѣе, какъ одни лишь страхи запуганнаго призракомъ воображенія. Отъ всей души желаемъ, чтобы это было такъ. Во всякомъ однако же случаѣ не мѣшаетъ всѣмъ намъ почаще вспоминать и подтверже содержать въ памяти, наставленіе возлюбленнаго ученика Христова: возлюбленіи, не всякому духу вѣруйте но иксушайте духи, аще отъ Бога суть, яко мнози лжепророцы изидоша въ міръ, свободу всѣмъ обещавающе, сами суще раби тлѣнныя. То ли дѣло, какъ держаться въ этомъ случаѣ древняго наставленія нашихъ предковъ: „коль скоро есть мѣсто назади, не суйся впередъ.“ Есть у насъ кому подумать о томъ, что для насъ лучше и пользнѣе. Есть у насъ святители, живые образцы нашего небеснаго пастыреничальника, глаголющаго чрезъ нихъ выну, что намъ подобаеъ творити и какъ дѣяти, да тихое безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. А эти борзописцы лучше бы сдѣлали, если бы, вмѣсто выборныхъ началъ, обратали вниманіе на то, что у насъ по училищамъ нѣтъ порядочныхъ руководствъ ни по церковному уставу, ни по русской грамматикѣ, ни по русской исторіи. Скажутъ: а какъ же святители индѣ допускаютъ выборное начало въ своихъ епархіяхъ. Можетъ быть точно также, какъ и Архіерей великій, прошедый небеса, допускаеъ своихъ пасомыхъ ходити по начинаніямъ своихъ сердець, да невозглаголютъ нѣжкіи изъ нихъ, что благость Божія отъемлетъ свободу у разумно свободныхъ ссзданій.

Херсонъ 31 Августа 1862.

Свящ. А. Мухинъ.

ПРИЛИВЪ И ОТЛИВЪ.

(продолженіе)

Другая прогрессивная идея, которая съ нѣкоторыхъ поръ начала проявляться въ духовныхъ семинаріяхъ и отчасти имѣла вліяніе на увеличеніе числа учениковъ въ Подольской семинаріи, это уваженіе въ другихъ права свободы, въ слѣдствіе чего каждый воленъ избирать тотъ родъ дѣятельности, который соответствуетъ его природнымъ способностямъ. Мы здѣсь не разумемъ того произвола, по которому иногда нарушаютъ самыя справедливыя требованія закона и совѣсти, а говоримъ только о смягченіи тѣхъ принудительныхъ мѣръ, которыя въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ тяготѣли прежде надъ воспитанниками, дѣлая изъ свободныхъ существъ какія то машины, движущіея не собственной волею, а по волею другихъ. Положимъ, что машина будетъ отлично устроена, будетъ имѣть правильный ходъ и надежную силу для своего движенія; все же она остается машиною, дѣйствуетъ подъ вліяніемъ посторонней силы, съ удаленіемъ которой перестанетъ дѣйствовать. Но человекъ есть такая машина, если можно такъ выразиться, которая въ себѣ самой имѣетъ силы для своей дѣятельности; по этому если эти силы всецѣло будутъ подчиняться вліянію посторонней силы, то эта другая сила какъ сильнѣйшая, отниметъ всякую самодѣятельность у силъ слабѣйшихъ; такъ что по прекращеніи дѣйствія главной силы, собственныя силы человека не будутъ продолжать начатой работы. И такъ, чтобы дать надлежащій ходъ и правильную дѣятельность собственнымъ силамъ человека, надлежитъ прежде изучить эти силы, узнать ихъ свойства, напряженность, направленіе дѣйствія и проч. чтобы можно было опредѣлить, въ чемъ должна состоять дѣятельность главной, руководящей силы по отношенію къ силамъ подчиненнымъ.

Въ природѣ физической, для того чтобы найти истинную связь между явленіями, найти между ними то, которое

служить причиною другихъ, мы производимъ опытъ или наблюдаемъ явленіе подѣ влияніемъ известной данной силы, устранивши все другія, которыя бы могли имѣть на него влияніе. При этомъ только условіи находимъ истинную связь между явленіями и тѣмъ слѣдствіемъ, которыя необходимо истекаютъ изъ данныхъ причинъ. Переходя теперь къ явленіямъ духовной и физической дѣятельности чловѣка, мы также можемъ сказать, что и здѣсь дѣйствительную связь явленій, связь причинъ и слѣдствій можно видѣть только тогда, когда будемъ наблюдать явленія дѣятельности чловѣческой независимо отъ всякихъ обстоятельствъ имѣющихъ влияніе на эту дѣятельность. Когда вы хотите опредѣлить направленіе дѣйствія тяжести; то наблюдайте за каплями дождя въ то время, когда они повинуются одному только дѣйствію земнаго притяжанія, но неподчиняются силѣ вѣтра; иначе вы ошибетесь въ сзойствѣ силы, приписавъ ей то, что принадлежитъ другой силѣ. Подобнымъ образомъ, желая опредѣлить количество работы вашего работника, наблюдайте его работу сдѣланную во время вашего отсутствія; въ противномъ случаѣ ваше присутствіе можетъ служить силою возбуждающею работника къ большей дѣятельности, нежели къ какой онъ способенъ самъ по себѣ.

Наши учебныя заведенія, имѣя въ виду надлежащее развитіе юношества, достигаютъ своей цѣли двоякимъ образомъ: во первыхъ развитіемъ, возбужденіемъ къ дѣятельности собственныхъ силъ воспитанниковъ, и во вторыхъ собственнымъ влияніемъ на силы воспитанниковъ, въ слѣдствіе чего они принимаютъ такое или другое направленіе.

Развитіе собственныхъ силъ воспитанниковъ совершается чрезъ постоянное упражненіе этихъ силъ въ сродной имъ дѣятельности. Здѣсь нельзя не замѣтить того закона свойственнаго физическимъ силамъ, по которому всякая сила возрастаетъ отъ упражненія и количество ея дѣйствія бываетъ пропорціонально продолжительности ея. Законъ этотъ, по отношенію къ силамъ физическимъ, основываясь на свойствѣ инерціи, по которому дѣйствіе произведенное

известною силою навсегда уже сохраняется, находитъ себя подтвержденіе въ постоянно возрастающей силѣ магнита, когда къ нему будетъ привѣшиваться большой и большой грузъ, въ постоянно возрастающей скорости паденія тѣлъ, возрастающемъ дѣйствиі всякой механической силы, если она дѣйствуетъ продолжительно и проч. И въ развитіи духовныхъ силъ челоѵка нельзя незамѣтить закона постоянного возрастанія, подобно тому, какой замѣчается въ дѣйствиі силъ физическихъ. Опытъ показываетъ, что чѣмъ больше челоѵкъ занимается развитіемъ своихъ душевныхъ силъ, тѣмъ большаго онъ достигаетъ совершенства, будетъ ли это развитіе умственное, моральное или эстетическое. Въ отношеніи къ силамъ умственнымъ, челоѵкъ бываетъ тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ болѣе онъ занимается развитіемъ силы мышленія и приобрѣтеніемъ тѣхъ положительныхъ свѣдѣній, изъ которыхъ составляется богатство нашихъ познаній. Разъ совершенныя какія нибудь трудности въ области умственной дѣятельности, въ другой разъ уже не требуютъ прежняго напряженія умственныхъ силъ, и челоѵкъ, говоря просто, чѣмъ болѣе учится, тѣмъ бываетъ умнѣе. Теоретически законъ постоянного возрастанія духовныхъ силъ челоѵка, можно вывести изъ того свойства этихъ силъ, что известное напряженіе совершенное ими обращается такъ сказать въ ихъ неотъемлемую принадлежность и служитъ для увеличенія ихъ. Дитя приобрѣтаетъ отъ другихъ понятія о внѣшней формѣ физическихъ предметовъ и силою собственнаго мышленія не смѣшиваетъ одной вещи съ другою, одного названія съ другимъ. Количество познаній приобрѣтенныхъ имъ не только остается у него на всегда, но и возрастаетъ отъ новаго столкновенія съ міромъ явленій и новаго знакомства съ другими предметами. Такимъ образомъ, чѣмъ болѣе челоѵкъ будетъ получать впечатлѣній отъ внѣшняго міра, и чѣмъ болѣе его мыслящая сила будетъ напрягаться для воспріятія этихъ впечатлѣній; тѣмъ болѣе будетъ увеличиваться количество его познаній и укрепляться самая способность къ приобрѣтенію ихъ.

Итакъ задача воспитанія состоитъ во первыхъ въ томъ, чтобы постоянно возбуждать къ дѣятельности духовныя и физическія силы воспитанниковъ, — давать этимъ силамъ постоянное напряженіе, соответственно ихъ развитію, не слишкомъ ихъ обременяя, но и не оставляя ихъ вовсе безъ дѣятельности. Основаніе развитія нашихъ силъ находится не внѣ насъ, но въ насъ самихъ; воспитаніе только возбуждаетъ къ дѣятельности тѣ силы, которыя въ насъ самихъ заключаются. Отсюда открывается преимущественная важность въ области воспитанія наукъ требующихъ мышленія, предъ тѣми, которыя сообщаютъ только фактическія знанія. Послѣднія, расширяя горизонтъ нашего умственнаго воззрѣнія, представляя намъ новую область явленій, безъ надлежащаго ихъ объясненія, могутъ имѣть значеніе или на самой низшей степени развитія чловѣка, когда онъ довольствуется уже тѣмъ, что знаетъ о существованіи какого нибудь явленія, или на высшей степени развитія, когда все виднмое и слышанное имъ уже объяснено надлежащимъ образомъ и онъ нуждается въ новой области явленій, не затрудняясь ихъ объясненіемъ. Но такъ какъ обыкновенно чловѣкъ не достигаетъ такого развитія своихъ силъ, чтобы вовсе не затрудняться объясненіемъ совершенно новыхъ для него явленій; то очевидно, что науки представляющія знакомство съ одними явленіями, безъ надлежащаго ихъ объясненія, ни сколько не содѣйствуютъ умственному развитію; они только расширяютъ область тѣхъ явленій, которыя подлежатъ познанію, вмѣсто того, чтобы давать дѣйствительное знаніе. Отсюда происходитъ то, что чловѣкъ или совершенно подавляется множествомъ фактовъ и явленій вовсе для него не объясненныхъ, или же забываетъ существо знанія и довольствуется однимъ знакомствомъ съ существованіемъ извѣстныхъ явленій.

Какъ бы то ни было, главная задача воспитанія состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать развитію собственныхъ силъ воспитанниковъ. Въ этомъ отношеніи учебное заведеніе тѣмъ удобнѣе будетъ достигать своей цѣли, чѣмъ болѣе оно будетъ удовлетворять развитію природныхъ силъ

и способностей воспитанниковъ. Но такъ какъ обыкновенно люди обладаютъ отъ природы различными способностями въ количественномъ и качественномъ отношеніи, такъ что одинъ имѣетъ больше способности къ одному, другой къ другому роду дѣятельности; то очевидно, что учебное заведеніе тогда удобнѣе будетъ достигать своего назначенія, когда оно будетъ давать развитіе силамъ воспитанниковъ, имѣющихъ много общаго въ своихъ природныхъ способностяхъ и наклонностяхъ. Мы хотимъ сказать, что учебныя заведенія должны имѣть какую нибудь опредѣленную цѣль, развивать въ своихъ воспитанникахъ извѣстныя способности, готовить ихъ къ той дѣятельности, къ которой они способны, по своимъ силамъ и природнымъ наклонностямъ. Въ противномъ случаѣ, при чрезвычайномъ множествѣ предметовъ требующихъ познанія и при различныхъ природныхъ способностяхъ воспитанниковъ, учебное заведеніе не будетъ достигать своей цѣли. Никакое учебное заведеніе не сдѣлаетъ философомъ того, кто неимѣетъ отъ природы здравой логики; никакая наука не сдѣлаетъ медикомъ того, кто отъ природы нерасположенъ къ лѣченію болѣзней и не можетъ сочувствовать страждущимъ; никакая школа не сдѣлаетъ художникомъ того, кто отъ природы неимѣетъ таланта и любви къ искусству. Такое формированіе учебныхъ заведеній, по которому они получаютъ названіе специальныхъ, нисколько непротиворѣчитъ свободѣ природнаго развитія; потому что мы признаемъ необходимымъ воспитаніе въ какомъ нибудь заведеніи лицъ имѣющихъ по возможности болѣе равенства въ количествѣ и направленіи своихъ душевныхъ силъ. Здѣсь учебное заведеніе развиваетъ только природныя силы и способности воспитанниковъ,—при томъ въ свойственномъ имъ отъ природы направленіи, содѣйствуетъ достиженію цѣли тому, кто имѣетъ способность и желаетъ быть медикомъ, механикомъ, художникомъ, ремесленникомъ и проч.

Другая задача воспитанія состоитъ въ томъ, чтобы духовнымъ и физическимъ силамъ воспитанниковъ дать надле-

жащее направленіе, соответствующее ихъ специальному назначенію и нравственному достоинству. Здѣсь уже воспитательное заведеніе является силою, нерѣдко противодѣйствующею природнымъ склонностямъ воспитанниковъ. Основаніе такой дѣятельности учебныхъ заведеній лежитъ къ возможности неправильнаго, несоответствующаго цели заведенія, развитія воспитанниковъ, и въ тѣхъ природныхъ или можетъ быть благопріобрѣтенныхъ склонностяхъ, для развитія которыхъ нѣтъ специальныхъ заведеній.

Еслибы наши специальные учебныя заведенія дѣйствительно воспитывали только тѣхъ, которые имѣютъ природныя способности и склонность къ тому служенію, къ которому приготовляетъ заведеніе; то они очень мало имѣли бы случаевъ становиться въ насильственные отношенія къ силамъ воспитанниковъ; потому что въ такомъ случаѣ убѣжденія воспитанниковъ сходились бы съ требованіями учебнаго заведенія. Но такъ какъ въ дѣтскомъ возрастѣ нерѣдко трудно бываетъ опредѣлить, къ какой дѣятельности болѣе способно дитя, чтобы выбрать для него какое нибудь специальное воспитаніе; такъ какъ нерѣдко специальные способности дѣтей обнаруживаются уже въ то время, когда они ознакомятся съ различнаго рода занятіями, т. е. когда они получаютъ уже нѣкоторое развитіе своихъ силъ въ какомъ нибудь учебномъ заведеніи; то отсюда проистекаетъ возможность неправильнаго, несоответствующаго назначенію заведенія, развитія способностей воспитанниковъ. Съ другой стороны наши учебныя заведенія нерѣдко сами становятся въ фальшивыя отношенія къ воспитанникамъ; потому что или допускаютъ ложную мысль, будто можно сдѣлать умнымъ и образованнымъ человѣкомъ всякаго, кто только захочетъ воспользоваться ихъ услугами, или же заботятся только о формальномъ выполненіи своего назначенія и съ этою мыслию считаютъ себя за честь имѣть побольше воспитанниковъ. Воспитанники съ своей стороны становятся въ невыгодныя отношенія къ учебному заведенію, когда поступаютъ въ какое нибудь специальное заведеніе безъ природной склонности къ той дѣятельности, къ которой при-

готовляетъ заведеніе. Они или думаютъ, что учебное заведеніе дастъ имъ талантъ, котораго они неимѣютъ, или же нашего недумая, стараются только окончить курсъ какаго нибудь учебнаго заведенія, чтобы послѣ воспользоваться его правами. Слѣдствіемъ такого не нормальнаго отношенія учебнаго заведенія къ воспитанникамъ бываетъ то, что требованія учебнаго заведенія вовсе несогласуются съ наклонностями воспитанниковъ, такъ что послѣднія являются силою противодѣйствующею спеціальной цѣли учебнаго заведенія. Отсюда происходитъ разногласіе въ убѣжденіяхъ воспитателей и воспитанниковъ; отсюда проистекаетъ необходимость насильственныхъ мѣръ со стороны воспитывающихъ.

Какъ же теперь должно поступить учебное заведеніе, когда оно станетъ въ такое ненормальное положеніе? Оно можетъ поступить совершенно какъ ему угодно; можетъ употребить принудительныя мѣры по отношенію къ своимъ воспитанникамъ и можетъ быть очень либеральнымъ въ отношеніи къ ихъ дѣятельности. Но дѣло въ томъ что, позакону причинности, извѣстныя явленія всегда сопровождаются свойственными имъ слѣдствіями. Въ вашей воли натопить печку въ комнатѣ или нѣтъ. Но когда вы натопите печку, то въ комнатѣ будетъ тепло; въ противномъ случаѣ будете сидѣть въ холодной комнатѣ. Насильственныя мѣры употребляемыя учебными заведеніями по отношенію къ воспитанникамъ могутъ быть карательныя и предупредительныя, имѣющія цѣлю устраненіе извѣстныхъ преступленій. Обратимъ вниманіе на слѣдствія тѣхъ и другихъ.

Нѣтъ ничего легче, какъ употреблять карательныя мѣры за какія нибудь дѣйствительныя или мнимыя преступленія. Можно съ точностію опредѣлить наказаніе за каждое преступленіе, въ строгомъ смыслѣ выполнить даже то правило нѣкоторыхъ педагоговъ, по которому наказаніе должно возбуждать отвращеніе къ проступку; все это можно заключить въ систему, составить изъ него уставъ, и послѣ смотря по преступленію, карать виновнаго, потребованію устава.

Все это будетъ и законно, и добросовѣстно, и гуманно. Но только остается вопросъ: для чего все это? для того ли только, чтобы выполнить идею правосудія, по которой порокъ не долженъ оставаться безъ наказанія; или наказанія существуютъ для другой цѣли,—для того, чтобы уменьшать количество преступленій? Полагаемъ, что первую мысль имѣютъ въ виду законы, опредѣляющіе наказанія за преступленія. Если вы продержите нѣсколько дней подъ арестомъ вора за то, что онъ укралъ у меня шубу; то мнѣ отъ этого легче не будетъ, если шуба моя пропала. Наказаніе, безъ всякой цѣли, для того только чтобы быть наказаніемъ не должно существовать. Мы полагаемъ, что наказанія должны служить средствомъ, для уменьшенія или уничтоженія преступленій. Итакъ, когда вы съ аккуратностію выполняете уставъ какого нибудь заведенія, строго опредѣляя наказанія соотвѣтственно преступленіямъ; можете ли вы сказать, что ваша карательная система приводитъ къ надлежащей цѣли? Если вы скажете нѣтъ; то значить вся система вашихъ карательныхъ постановленій рѣшительно никакъ чему не ведетъ. Наказанія существуютъ сами по себѣ а преступленія сами по себѣ и одни на другихъ не имѣютъ никакого вліянія, подобно тому какъ стоящая въ углу палка не можетъ измѣнить состоянія погоды, хотя бы вы аккуратно ставили ее въ уголь каждый разъ, какъ только начнетъ идти дождь. Что же нужно для того, чтобы наказаніе достигало своей цѣли? Такъ какъ преступленія своего рода явленія, а всякое явленіе имѣетъ свою причину; то для устраненія явленія нужно устранить причину его. Если воспитанники какого нибудь учебнаго заведенія часто погрѣшаютъ потому, что ихъ природныя склонности не соотвѣтствуютъ требованіямъ заведенія; то здѣсь карательная система мало будетъ имѣть вліянія на устраненіе преступленій, до тѣхъ поръ, пока причины ихъ устранены не будутъ. Если зло происходитъ отъ того, что въ учебное заведеніе допускаются лица, не имѣющія природныхъ способностей къ той дѣятельности, къ которой приготовляетъ заведеніе; то это заведеніе, какъ сила воспитывающая, должно прежде само выйти изъ того ненормальнаго положенія, въ которое оно себя поставило.

Оно должно отказаться отъ того убѣжденія, что всякаго можно сдѣлать умнымъ человекомъ, философомъ, математикомъ, инженеромъ, священникомъ и проч. Лебедь жука и ракъ связанные вмѣстѣ не пойдутъ по одному направлению при самомъ сильномъ вліяніи какой нибудь руководящей силы. Итакъ, если вы хотите воспитать учителей вѣры и благочестія; то берите для этого такихъ людей, которые даютъ еще сколько нибудь знаенія требованіямъ своей вѣры, и которые несдѣлались еще совершенными индеферентистами въ отношеніи къ религіи. Въ противномъ случаѣ вы будете воспитывать въ нѣкоторыхъ личностяхъ начала совершенно противныя вашимъ убѣжденіямъ и вредныя той самой религіи, служенію которой вы хотите посвятить вашихъ воспитанниковъ.

Въ духовно учебныхъ заведеніяхъ, кромѣ нѣкоторыхъ особенныхъ случаевъ, когда въ дѣтяхъ очень рано бываютъ замѣтны какія нибудь особенныя способности, и когда родители имѣютъ охоту и средства воспитать ихъ именно въ томъ заведеніи, котораго назначеніе соответствуетъ ихъ природнымъ способностямъ, большею частію воспитываютъ дѣтей независимо отъ ихъ способностей и природной расположенности къ тому служенію, къ которому они приготовляются. Начальное воспитаніе дѣтей духовнаго званія къ сожалѣнію таково, что вовсе не содѣйствуетъ къ обнаруженію въ дѣтяхъ ихъ природныхъ способностей; напротивъ, ограничивая ихъ почти во всѣхъ родахъ занятій и принуждая только къ книжкѣ, подавляетъ всякую природную иногда очень полезную склонность. Насильственный характеръ нашего дѣтскаго обученія отчасти изображенъ нами въ 15 № Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Въ слѣдствіе такого насильственного отношенія воспитателей къ дѣтямъ, по которому дѣтямъ воспрещается всякое свойственное ихъ возрасту и природной склонности, занятіе, и внушается одно занятіе книжкою, хотя бы эта книжка была противна имъ, такъ стуживаетъ наконецъ умственный горизонтъ дѣтей, что они и вообразить себѣ немогутъ никакого другаго занятія, кромѣ чтенія псалтыря

или другой какойнибудь церковной книги, никакого другого служенія, кромѣ пастырскаго; и потому опредѣляются преимущественно въ духовно учебныя заведенія. Правда, въ самомъ происхожденіи изъ духовнаго званія нѣкоторые видятъ побужденіе къ воспитанію въ духовныхъ заведеніяхъ; но такъ какъ нельзя сказать, чтобы происхожденіе отъ родителей духовнаго званія было уже нѣкоторымъ призваніемъ къ духовному званію и давало способности необходимыя для него; то отсюда открывается, что если гдѣ, то преимущественно въ духовно учебныхъ заведеніяхъ возможно собраніе такихъ воспитанниковъ, которые не имѣютъ способностей необходимыхъ для пастырскаго служенія и природныхъ наклонностей къ духовному званію. Отсюда видно, что въ самой основѣ духовно учебныхъ заведеній лежитъ какая то ненормальность, въ слѣдствіе которой воспитанники и воспитатели становятся въ недружелюбныя другъ къ другу отношенія.

Что же бываетъ дальше? На первыхъ, порахъ когда воспитанники еще слабы силами духовными и физическими, ихъ собственная воля совершенно подчиняется волѣ сильнѣйшей и эта послѣдняя служитъ для нихъ закономъ. Дѣти являются строгими исполнителями требованій своихъ воспитателей, хотя нельзя еще сказать, чтобы они сочувствовали имъ. Тѣ воспитатели, которые своею строгостію доводятъ дѣтей до совершеннаго послушанія и видятъ ихъ всегда скромными, очень ошибутся если скажутъ, что воспитанники ихъ очень скромныя дѣти; потому что инстинктъ движенія и природная наклонность къ какойнибудь шалости всегда потребуютъ своего удовлетворенія, если nebudeтъ къ тому препятствій. Вотъ почему то самое дитя, которое очень скромно сидитъ въ уголкѣ въ присутствіи своего строгаго воспитателя, въ его отсутствіи бѣгаетъ по стульямъ, опрокидываетъ столы, разбиваетъ посуду, бранится и проч. и снова утихаетъ съ приходомъ своего воспитателя. Въ слѣдствіе этого у строгихъ воспитателей дѣти нерѣдко принимаютъ двуличныи характеръ, предъ глазами своихъ

воспитателей являются одними, а за глазами совершенно другими.

То, что мы сказали о дѣтяхъ, можно сказать и о воспитанникахъ болѣе возрастныхъ, если только надъ ними беретъ перевѣсъ слишкомъ строгая воля воспитателя, если очи по какимъ либо причинамъ неимѣютъ возможности заявить самыхъ законныхъ своихъ требованій, если ихъ воля и мысль совершенно подчиняются волѣ и мысли сильнѣйшей. Но когда мысль и воля воспитанниковъ почувствуютъ свою собственную силу и ихъ я выступить съ своими требованіями; тогда уже воля воспитанниковъ является силою противодѣйствующею силѣ воспитанія; тогда уже начинается постоянная нерѣдко открытая борьба между административною силою заведенія и ложнымъ направленіемъ воспитанниковъ. Мы говоримъ, начинается борьба, потому что начальство учебнаго заведенія, видя въ своихъ воспитанникахъ направленіе несоответствующее ихъ назначенію, и такимъ образомъ замѣчая, что ихъ воспитанники выходятъ вовсе не тѣми людьми, какими должны быть, усиливается сдѣлать ихъ сколько нибудь годными для ихъ будущаго служенія. Съ этою цѣлію начальство учебнаго заведенія нерѣдко находитъ нужнымъ изобрѣтать и приводить въ исполненіе какія нибудь постановленія относительно поведенія воспитанниковъ. Замѣчая напримѣръ, что воспитанники въ значительномъ количествѣ неходятъ въ классъ, оно проситъ гг. наставниковъ доводить до свѣдѣнія начальства о тѣхъ, которые вовсе не ходятъ въ классъ, или поздно приходятъ, угрожая имъ за это какимъ нибудь наказаніемъ. Замѣчая, что многіе изъ воспитанниковъ, собравшись на уроки, въ скоромъ времени оставляютъ свои классы и расходятся по домамъ, семинарское начальство обязываетъ гг. наставниковъ не выпускать изъ класса учениковъ во время урока, а для того, чтобы они не расходились по домамъ во время перемѣны классовъ, въ промежуткѣ между однимъ урокомъ и другимъ, ставить у воротъ привратника, которому вѣняется въ обязанность держать ворота подъ зам-

комъ до окончанія уроковъ. Здѣсь является уже физическая сила для устраненія вредной склонности воспитанниковъ. Замѣчая въ воспитанникахъ охлажденіе ревности къ богослуженію, начальство устанавливаетъ, предъ каждымъ богослуженіемъ непременно производить кому слѣдуетъ перекличку учениковъ, тщательно сохраняя при этомъ все выходы изъ семинарскаго двора. Замѣчая, что воспитанники не сидятъ вечеромъ въ своихъ квартирахъ и незанимаются своими уроками, начальство вмѣняетъ въ обязанность кому слѣдуетъ возможно чаще посѣщать квартиры учениковъ и объ исполненіи этого ежемѣсячно доносить семинарскому правленію. Къ таковымъ мѣрамъ вынуждено бываетъ прибѣгать семинарское начальство, когда замѣчаетъ въ своихъ воспитанникахъ нѣкоторое уклоненіе отъ той цѣли, для которой они приготовляются. Воспитанники же съ своей стороны, развивая свои естественныя склонности независимо отъ учебнаго заведенія, вырабатываютъ въ себѣ нѣкоторыя убѣжденія, съ которыми расстаются неохотно, а иногда скорѣе готовы оставить учебное заведеніе, нежели отказаться отъ своихъ убѣжденій. Но такъ какъ обыкновенно немного бываетъ такихъ прогрессистовъ, которые изъ за убѣжденій рѣшались бы испортить свою карьеру, увольненіемъ изъ учебнаго заведенія; то обыкновенно и здѣсь бросаются на хитрости, — соглашаются съ требованіями своего начальства, когда это бываетъ необходимо и въ тоже время держатся своихъ убѣжденій несогласныхъ съ требованіемъ учебнаго заведенія и заявляютъ ихъ развѣ въ томъ случаѣ, когда не видятъ для себя никакой опасности со стороны своего начальства. Отсюда происходитъ, что и въ развитыхъ воспитанникахъ сохраняется двуличный характеръ, предъ начальствомъ одинъ, и за глазами его другой. Они бываютъ довольны урокомъ начальника заведенія, если онъ въ тоже время и профессоръ, собираются въ классъ всѣ, сидятъ очень чинно и слушаютъ внимательно. Совершенно другими они являются на урокъ учителя, который неимѣетъ никакого отношенія къ училищной администраціи; здѣсь они и въ классъ ходятъ далеко не всѣ, и сидящіе въ классѣ слушаютъ урокъ разсыянно, разговариваютъ между

собою, выходятъ изъ класса и опять возвращаются. Они очень аккуратно ходятъ въ церковь, если предъ каждымъ богослуженіемъ бываетъ переключка; но мало ихъ бываетъ въ церкви, если не будутъ тщательно охраняемы все входы и выходы изъ семинарскаго двора. Во время богослуженія они стоятъ очень благоговѣнно, если между ними находится блюститель ихъ нравственности; но они жужжатъ подобно рою пчель, когда онъ удаляется отъ нихъ. Съ уроковъ они не уходятъ домой тогда, когда ворота семинарскаго двора заперты на замокъ, и все сидятъ въ классъ, когда въ коридоръ слышенъ стукъ палки начальника. Все это показываетъ, что когда воспитанники учебнаго заведенія, обладая отъ природы склонностями несоответствующими специальному назначенію заведенія, въ послѣдствіи времени выработаютъ въ себѣ убѣжденія несогласныя съ требованіями заведенія; то постоянная бдительность начальства можетъ нѣкоторымъ образомъ водворять порядокъ въ заведеніи и давать воспитанникамъ хотя во внѣшности соответствующее имъ направленіе.

Обратимъ теперь вниманіе на тѣ результаты, которые могутъ быть слѣдствіемъ свободы мысли и воли воспитанниковъ какого нибудь учебнаго заведенія. Свобода воли воспитанниковъ и ихъ природныя склонности должны быть важнымъ руководствомъ для воспитателей въ то время, когда они стараются опредѣлить будущее назначеніе своего воспитанника. Если вы хотите воспитать вашего сына для той службы, на которой онъ можетъ быть полезенъ; то не стѣсняйте его дѣтскаго инстинкта своими требованіями; дайте дитяти то, чего оно хочетъ и предоставте ему полную свободу распорядиться игрушкою, какъ ему будетъ угодно, а сами только наблюдайте за его дѣйствіями и выводите отсюда понятіе о его природныхъ способностяхъ. Допускайте ограниченіе свободы дѣйствій вашего дитяти только въ томъ случаѣ, если въ немъ начнутъ обнаруживаться дурныя склонности. Но такъ какъ обыкновенно люди бываютъ дурными не столько отъ природы, сколько отъ вліянія

дурныхъ обстоятельствъ; то здѣсь ограниченіе свободы дѣйствій можно допустить какъ силу противодѣйствующую худому вліянію обстоятельствъ на волю воспитанника. И такъ, если распределеніе дѣтей по учебнымъ заведеніямъ будетъ основываться на надлежащемъ изученіи ихъ природныхъ способностей; то здѣсь уже будетъ соблюдено право свободы дѣтей и будетъ устранена одна изъ причинъ насильственныхъ отношеній воспитателей къ воспитанникамъ. Даже, если дѣти размѣщенные надлежащимъ образомъ по учебнымъ заведеніямъ не встрѣчаютъ для себя среды имѣющей вредное вліяніе на ихъ воспитаніе; то здѣсь также будетъ возможно, нестѣсняя свободы воспитанниковъ, продолжать ихъ воспитаніе; потому что ихъ убѣжденія будутъ согласоваться съ требованіями начальства. Не будетъ надобности доказывать важность и пользу какойнибудь науки тому, кто имѣетъ способность и любовь къ этой наукѣ.

Совершенно къ другимъ слѣдствіямъ приводитъ свобода дѣйствій воспитанниковъ такихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ допущена уже какаянибудь ненормальность въ отношеніяхъ воспитателей и воспитанниковъ. Ненормальность эта, какъ мы сказали, происходитъ во первыхъ отъ того безразличнаго опредѣленія въ училище воспитанниковъ, по которому находятъ возможнымъ всякаго сдѣлать чѣмъ угодно. Такъ какъ наши учебныя заведенія необладаютъ еще силою всемогущества, чтобы дать талантъ какойнибудь науки или искусства тому, кто онаго неимѣетъ; то отсюда происходитъ то, что воспитанники, неподчиняясь всеизмѣняющей силѣ учебнаго заведенія, рано или поздно начинаютъ чувствовать влеченіе къ тѣмъ занятіямъ, которыя имъ сродны, и потому тяготеютъ несвойственными имъ науками и правилами своего учебнаго заведенія. Всякъ дѣлаетъ то, что ему больше нравится; по этому и ученикъ, замѣтивши въ себѣ способность и любовь къ какойнибудь наукѣ, всегда будетъ предпочитать свою любимую науку всѣмъ прочимъ и будетъ заниматься ею преимущественно, оставляя другія. Въ слѣдствіе этого онъ будетъ дѣлать о-

пущенія по другимъ наукамъ и дурно рекомендовать себя предъ начальствомъ. А такъ какъ начальство обязано побуждать къ прилежанію лѣнливыхъ; то оно употребляя принудительныя мѣры по отношенію къ ученикамъ неимѣющимъ любви къ наукѣ, само въ тоже время надоесть имъ и слѣдѣтся для нихъ ненавистнымъ. Учитель нѣкоторымъ образомъ поддерживаетъ мысль начальства о возможно лучшемъ развитіи учениковъ; по этому и онъ становится въ непріятное отношеніе къ тѣмъ ученикамъ, которые неимѣютъ охоты и любви къ его наукѣ. Таковы естественныя слѣдствія самыхъ законныхъ требованій со стороны воспитателей въ то время, когда воспитанники поступаютъ въ спеціальныя заведенія, вовсе несоображаясь съ своими способностями и природными наклонностями. А что сказать о такихъ занятіяхъ, которыя совершенно несоотвѣтствуютъ назначенію заведенія, и потому развивая не тѣ способности, какія нужны для спеціальнаго назначенія воспитанника, дѣлаютъ его вовсе неспособнымъ къ предназначаемой для него служебной дѣятельности? Что сказать о любви къ музыкѣ, театру, танцамъ и пр. въ воспитанникахъ духовно учебныхъ заведеній, когда занятіе этими искусствами только отнимаетъ у нихъ время, и нисколько неприготовляетъ къ будущему ихъ служенію? Представимъ себѣ, что въ одной квартирѣ находится нѣсколько учениковъ, которые имѣютъ любовь къ различнымъ занятіямъ, и потому одинъ пилитъ на скрипкѣ въ то время, когда другой ломаетъ голову надъ составленіемъ какой нибудь алгебраической формулы, а третій между тѣмъ, насладившись искусствомъ въ театрѣ, возвращается домой поздно вечеромъ, когда товарищи его уже спятъ, стучитъ въ ворота и дверь, шумитъ подъ вліяніемъ полученныхъ впечатлѣній и тѣмъ нарушаетъ покой спящихъ товарищей. Онъ невдругъ ложится спать, потому что утромъ будетъ спать сколько угодно, неимѣя охоты торопиться на скучные уроки исторіи или математики. Здѣсь не можетъ имѣть значенія интересъ науки и способность преподавателя, потому что мы говоримъ о такихъ воспитанникахъ, которые отъ природы не имѣютъ способности и любви къ какой нибудь наукѣ, которая между тѣмъ вхо-

дять въ программу ихъ воспитанія. И такъ, если въ какомъ нибудь учебномъ заведеніи воспитываются ученики не по собственному желанію, соответственно своимъ природнымъ способностямъ, а по опредѣленію другихъ; то хотя такіе ученики мало получаютъ пользы отъ принудительныхъ мѣръ начальства, потому что никакое побужденіе не дастъ имъ способности, которой они неимѣютъ и никакія принужденія не могутъ объяснить для нихъ тѣхъ истинъ, которыя выше ихъ пониманія; но гораздо хуже для учебнаго заведенія, если начальство предоставитъ на волю учениковъ учиться или неучиться, ходить въ классъ или неходить, въ классъ урокъ слушать или читать какую нибудь книгу, потому что въ такомъ случаѣ будутъ оставаться значительныя пробѣлы въ знаніи воспитанниковъ и всегда будетъ мѣсто злоупотребленіямъ при оцѣнкѣ природныхъ способностей.

Всякое спеціальное учебное заведеніе неограничивается одною какою нибудь наукою, но заключаетъ въ системѣ своего воспитанія цѣлый отдѣлъ наукъ имѣющихъ между собою тѣсную связь и своею совокупностію составляющихъ полный курсъ спеціальнаго воспитанія; потому что науки имѣютъ столь тѣсную связь между собою, что по видимому самыя разнородныя необходимы другъ для друга. Такъ, для спеціальнаго изученія астрономіи, необходимы свѣдѣнія въ математикѣ; для изученія медицины необходимы свѣдѣнія въ физиологіи, наукахъ естественныхъ и латинскомъ языкѣ; для изученія земледѣлія, скотоводства или другихъ отраслей сельскаго хозяйства, необходимо знакомство съ свойствомъ почвы, естественныхъ произведеній и проч. Все это показываетъ, что какою бы спеціальною цѣлью не имѣло учебное заведеніе, оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ ограничиваться одною какою нибудь наукою, но должно заключать въ себя цѣлый отдѣлъ наукъ, равномерное изученіе которыхъ необходимо для спеціальнаго воспитанія. Если же одна изъ наукъ входящихъ въ курсъ спеціальнаго воспитанія будетъ совершенно оставлена воспитанниками, то она повредитъ

цѣлой системѣ воспитанія; потому что, если эта наука приготовительная, то незнаніе ея будетъ препятствовать надлежащему изученію. главной; если же эта наука главная, то незнаніе ея удалитъ воспитанника отъ той конечной цѣли, для которой онъ себя приготовляетъ. Недостатокъ природныхъ способностей здѣсь не можетъ служить поводомъ къ тому, чтобы совершенно оставить одну какую нибудь науку, потому что если ученики воспитываются въ специальномъ заведеніи независимо отъ своихъ способностей и природной не расположенности къ тому служенію, къ которому приготовляетъ ихъ заведеніе; то сила, которая взялась уже людей безъ дарованія приготовить къ нѣкоторому определенному служенію, должна по возможности заботиться о выполненіи своего назначенія. Иначе сказать, если воспитанникъ готовится къ какому либо служенію не по призванію; то въ такомъ случаѣ всѣ науки его специального воспитанія ему не по сердцу; следовательно здѣсь нельзя руководствоваться его нерасположенностію къ исторіи, математикѣ и проч., здѣсь и самимъ воспитанникамъ нужно имѣть нѣкоторое насиліе надъ собою, чтобы побѣдить въ себѣ природную нерасположенность къ какому либо занятію и самому учебному заведенію необходимо употреблять принудительныя мѣры къ тому, чтобы ихъ воспитанники занимались такими науками, которыя имъ не слишкомъ нравятся. Въ противномъ случаѣ воспитанники вовсе будутъ неприготовлены къ тому служенію, для котораго предназначало ихъ воспитаніе.

Кромѣ того, по убѣжденію современныхъ педагоговъ, во всякомъ учебномъ заведеніи специальному образованію должно предшествовать общечеловѣческое образованіе, которое состоитъ въ знаніяхъ необходимыхъ во всякомъ званіи и для всякой дѣятельности. Очевидно, что эти знанія не могутъ быть обширны, тѣмъ не менѣе требованіе ихъ и возможность усвоенія всѣми безъ различія людьми, доказываетъ, что нѣтъ такихъ особенностей въ природныхъ способностяхъ, которые бы дѣлали невозможнымъ хотя самое общее

знаніе въ нѣкоторыхъ наукахъ. Мы не можемъ допустить такой неспособности къ математикѣ, чтобы невозможно было понять что треугольникъ ограничивается тремя линіями и имѣетъ три угла, что параллельныя линіи тѣ, которыя идутъ въ равномъ разстояніи одна отъ другой и сколь бы далеко продолжены ни были, никогда не встрѣчаются между собою и проч. Мы не можемъ представить себѣ такой не любви къ музыкѣ, которая бы дѣлала противными гармоническіе звуки какого нибудь инструмента и не позволяла сдѣлать два, три аккорда на фортепіанѣ. Мы полагаемъ, что во всякомъ родѣ знаній найдутся такія простыя истины, которыя вполне могутъ подчиняться силѣ мышленія и обращаться въ знаніе. Вотъ почему при спеціальному образованіи воспитанники должны имѣть общечеловѣческое образованіе; а если въ учебномъ заведеніи науки спеціальныя перемѣшаны съ науками общаго образованія; то скорѣе можно допустить неспособность какого нибудь воспитанника къ изученію спеціальныхъ наукъ, нежели наукъ общаго образованія, потому что первыя какъ спеціальныя требуютъ болѣе глубокаго знанія и природныхъ способностей, а нѣкоторыя общія свѣдѣнія въ послѣднихъ могутъ быть пріобрѣтаемы и при слабыхъ природныхъ дарованіяхъ, лишь бы было немного здраваго смысла и непотеряна совершенно способность мышленія. И такъ, мы приходимъ къ тому заключенію, что во всякомъ учебномъ заведеніи, при всякихъ природныхъ способностяхъ воспитанниковъ не должна быть допускаема свобода выбора предметовъ изученія; потому что такой выборъ не можетъ имѣть разумнаго основанія въ различіи природныхъ способностей и всегда будетъ сопровождаться ущербомъ знанія въ наукахъ спеціальныхъ.

Во вторыхъ, если въ учебномъ заведеніи предоставить на волю воспитанникамъ учиться или неучиться по какимъ либо наукамъ, сообразно съ ихъ способностями; то въ такомъ случаѣ всегда будетъ мѣсто ошибкамъ при сужденіи о своихъ природныхъ способностяхъ. Это ошибочное сужденіе о своихъ способностяхъ къ какой нибудь наукѣ мо-

жетъ быть дѣйствительное, или только намѣренное. Возможность въ собственномъ смыслѣ неправильнаго сужденія о своихъ способностяхъ къ чему нибудь основывается на медленномъ, безусловномъ развитіи природныхъ способностей и тѣхъ, повидимому непобѣдимыхъ, трудностяхъ, которыя сопряжены со всякимъ родомъ спеціальныхъ занятій. Какія бы счастливыя способности мы не предположили, во всякомъ случаѣ эти способности для надлежащаго своего развитія требуютъ посторонняго содѣйствія науки и людей достаточно уже развитыхъ. Нерѣдко человекъ самоучкою достигаетъ значительнаго развитія и познаній; но встреча съ знатокомъ своего дѣла, взгляды на наше знаніе талантливаго человека, совершенно умаляетъ насъ и дѣлаетъ ничтожнымъ все наше знаніе. У насъ раждается убѣжденіе въ недостатокъ способностей къ тому занятію, за которое мы взялись. Причина этого явленія заключается въ чрезвычайной обширности познаній возможныхъ для человека, и въ чрезвычайной высотѣ таланта, если только мы сумѣемъ понять, что такое талантъ. Въ этомъ отношеніи имѣетъ свое значеніе изреченіе древнихъ мудрецовъ: „я знаю то, что я ничего не знаю; потому что убѣжденіе въ собственномъ безсиліи познать что нибудь, убѣжденіе въ ничтожествѣ своихъ познаній сравнительно съ тѣмъ, что еще остается познать, предполагаетъ уже огромную развитость въ тѣхъ, которые приобрѣли такія убѣжденія. Вовсе непонимающій искусства съ равнымъ удовольствіемъ будетъ слушать Моцарта, Бетховена и какого нибудь деревенскаго скрипача. Невѣжда въ живописи безразлично будетъ смотреть на произведенія Рафаэля, Брюллова и суздальскихъ маляровъ. Укажите намъ совершенства и недостатки музыки какого нибудь артиста, и мы объ васъ скажемъ, что вы имѣете музыкальный талантъ, хотя бы вы неумѣли и смичка держать въ рукахъ. Укажите намъ достоинство картины великаго художника, и мы смѣло скажемъ, что вы сами художникъ. И такъ, чтобы принимать талантъ, нужно самому имѣть нѣкоторый талантъ; чтобы судить о степени знаній другаго, нужно самому кое что знать, особенно въ той области познаній, о которой судимъ. Все это показы-

ваеть, что спосоности наши развиваясь не вдруг, особен- но безъ надлежащаго содѣйствія людей развитыхъ, могутъ приводить насъ къ ложнымъ убѣжденіямъ о недостаткѣ не только таланта, но и самыхъ обыкновенныхъ способностей къ тому, чѣмъ мы занимаемся. Развѣ Гоголь небросилъ въ печку втораго тома своихъ мертвыхъ душъ? Развѣ великіе художники восхищались своими произведеніями? Развѣ каждое занятіе не представляетъ на первыхъ порахъ такихъ трудностей, которыя убѣждаютъ насъ въ нашей неспособности къ тому, за что мы взялись? Что же? Неужели по- этому бросить всякое занятіе и сидѣть, сложа руки, въ томъ убѣжденіи, что мы ни къ чему неспособны?

Кромѣ дѣйствительнаго, хотя нерѣдко ложнаго убѣжде- нія въ недостатокъ способностей къ какой нибудь наукѣ, въ воспитанникахъ учебныхъ заведеній мысль о недостаткѣ способностей къ изученію какой нибудь науки, можетъ слу- жить оправданіемъ ихъ лѣности и различныхъ нареканій на трудность науки и непонятность преподаванія. Конечно уче- бное заведеніе представляетъ съ своей стороны то посо- біе учащимся, безъ котораго они въ развитіи своихъ спо- собностей встрѣтили бы трудности непреодолимыя, слѣдо- вательно учебное заведеніе устраняетъ отчасти поводы, по которымъ возникаютъ у насъ убѣжденія въ недостатокъ при- родныхъ способностей. Но съ другой стороны, такъ какъ наши учебныя заведенія въ дѣйствительности далеко несо- отвѣтствуютъ своему идеалу, потому что при многочислен- ности воспитанниковъ и при различной ихъ развитости, не могутъ одинаково дѣйствовать на всѣхъ ихъ; то отсюда открывается возможность недоразумѣній и трудности при изученіи различныхъ наукъ, слѣдовательно возможность мнимымъ недостаткомъ способностей прикрывать свою лѣ- ность. Если ученикъ встрѣчаетъ затрудненія при изученіи какой нибудь науки отъ того, что онъ не воспользовался на- надлежащимъ образомъ объясненіями своего учителя, или отъ того, что неупотребилъ надлежащаго вниманія при изученіи урока; то это незначитъ еще что или наука слишкомъ за-

путана, или у него недостаетъ способностей къ изученію ея. При изученіи наукъ столь точныхъ какъ математика, часто одно слово оставленное безъ вниманія искажаетъ смыслъ положенія и лишаетъ его истины.

А Напр. въ словахъ: отъ данной точки **А**, до какой нибудь прямой линіи **ВС**, болѣе двухъ равныхъ прямыхъ линій провести невозможно,
В————**С** мысль совершенно исказится, если опустить слово равныхъ; потому что по здравому смыслу отъ точки **А** до прямой **ВС** можно провести безчисленное множество линій. Итакъ,

если ученикъ такъ невнимателенъ къ своему уроку, что выдаетъ за истину и старается доказать, что отъ точки **А** до прямой **ВС** болѣе двухъ прямыхъ линій провести невозможно, вовсе незамѣчая того, что онъ говоритъ совершенную ложь; то это показываетъ нетрудность математики, и недостатокъ способностей, а просто недостатокъ здраваго смысла. Мы указали такую грубую погрѣшность при изученіи урока, потому что подобныя погрѣшности допускаются весьма часто воспитанниками семинарій. Очевидно, что при такомъ невниманіи къ смыслу написаннаго, ученики немогутъ имѣть правильнаго понятія ни своихъ способностяхъ, ни о наукъ ни преподаваніи. Для того, чтобы сказать что урокъ труденъ и невразумителенъ, нужно надлежащимъ образомъ вникнуть въ смыслъ его, чтобы опредѣлить въ чемъ собственно заключается трудность при изученіи его и что требуетъ объясненія. Какъ же должны быть несправедливы и лишены здраваго смысла сужденія такихъ учениковъ, которые, вовсе незанимаясь наукою и необращая вниманія на преподаваніе, говорятъ, что они немогутъ понимать науки отъ неяснаго преподаванія? Что же вамъ непонятно, спрашиваетъ учитель? Урокъ. Что же вамъ назначено на урокъ? Незнаю. Вотъ вамъ сужденія отрудности урока и недостаточности преподаванія. Своя рубанка къ тѣлу ближе; никто себя неврагъ. Наконецъ въ людяхъ еще не вполне развитыхъ, каковы воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній трудно предположить такую любовь къ наукъ и труду, которая бы

побуждая ихъ лѣнностью заниматься наукою. Вотъ почему въ тѣхъ семинаріяхъ гдѣ нѣкоторымъ образомъ уважается свобода дѣйствій воспитанниковъ, нерѣдко встрѣтить совершенную лѣнность прикрываемую мнимымъ недостаткомъ способностей у такихъ учениковъ, которые при большемъ прилежаніи могли бы учиться весьма хорошо. Вотъ почему въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ нерѣдко встрѣтить ученика, который въ оправданіе своихъ малыхъ познаній покакому л бо предмету, говорить, что онъ занимается, сколько можетъ.

Какія же мѣры должно употреблять учебное заведеніе для того, чтобы, нестѣсняя свободы воспитанниковъ, въ тоже время возбуждать ихъ къ прилежанію и равномерному изученію всехъ наукъ входящихъ въ систему ихъ воспитанія? Недопуская въ систему воспитанія тѣлесныхъ наказаній, мы однако нелишнимъ считаемъ со стороны учебнаго заведенія употреблять нѣкоторыя побужденія къ тому чтобы устранить произволъ и лѣнность воспитанниковъ. Не говоря объ этихъ побужденіяхъ, которыя отчасти определяются уставомъ учебнаго заведенія, а отчасти собственнымъ благоразуміемъ начальника, скажемъ только, что если послѣ этихъ побужденій будетъ оставаться въ воспитанникахъ небрежность въ отношеніи къ нѣкоторымъ наукамъ; то начальство ни въ какомъ случаѣ не должно оправдывать незнанія и не считать хорошимъ ученикомъ того, который по двумъ или тремъ наукамъ вовсе неучился. Справедливость требуетъ отдать каждому должное, лѣнность считать лѣнностію, незнаніе незнаніемъ и проч. чтобы при оцѣнкѣ познаній учениковъ, дать переводъ такимъ, которые пріобрѣли надлежащія познанія въ преподаваемыхъ наукахъ и сдѣлались достаточно развитыми къ усвоенію наукъ слѣдующаго класса. Скажемъ опять, что науки каждаго класса, не только въ свѣтскихъ заведеніяхъ, гдѣ одна наука преподается въ нѣсколькихъ классахъ, но и въ семинаріяхъ имѣютъ тѣсную связь между собою; такъ что познанія во всехъ наукахъ низшаго отдѣленія необходимы для изученія наукъ средняго отдѣленія; напр. при изученіи связи не-

обходимо хотя нѣкоторое знаніе алгебры и геометріи, чтобы воспитанникъ имѣлъ понятіе объ углѣ и тригольникѣ, перпендикулярѣ, параллелограмѣ, діагонала и проч.; при изученіи пророческихъ книгъ ветхаго завета, необходимо знаніе историческихъ и проч. Какія будутъ плоды отъ перевода въ слѣдующій классъ такихъ учениковъ, которые по нѣкоторымъ наукамъ предшествующато класса непріобрѣли никакихъ познаній? Для такихъ учениковъ непонятны будутъ науки слѣдующаго класса и они поневолю выйдутъ изъ заведенія съ очень ограниченными свѣденіями. И такъ, неможетъ содѣйствовать успѣху воспитанія та система, по которой незнаніе нѣкоторыхъ наукъ, входящихъ въ систему воспитанія вовсе невьмняется ученику, при оцѣнкѣ его познаній и непрепятствуетъ считаться хорошимъ ученикомъ тому, кто по двумъ, тремъ наукамъ вовсе неучился. При такой системѣ списокъ учениковъ составляется по количеству всѣхъ баловъ полученныхъ на экзаменскихъ отвѣтахъ и тотъ считается самымъ лучшимъ ученикомъ, котораго будетъ наибольше баловъ, считая при этомъ и балы сочиненій. Очевидно, что подавшій шесть плохихъ сочиненій съ 1-цею на каждомъ, по этой системѣ будетъ лучше того, который представилъ одно весьма хорошее сочиненіе, потому что у перваго будетъ 6 баловъ, и у послѣдняго только 5. Подобнымъ образомъ получившій 1-цу по двумъ или тремъ предметамъ, можетъ имѣть всѣхъ баловъ больше своего товарища, получившаго по всемъ предметамъ хороший балъ; слѣдовательно и проч. Кроме того, при такомъ счетѣ баловъ нѣтъ возможности определить дѣйствительное знаніе учениковъ, потому что здѣсь неводится общій балъ, по которому бы можно было определить къ какому разряду долженъ быть причисленъ ученикъ и какова мѣра его безотносительныхъ познаній.

Насильственные отношенія учебнаго заведенія къ воспитанникамъ основываются еще на возможности такихъ наклонностей въ воспитанникахъ, развитію которыхъ должно противодѣйствовать воспитаніе. Отъ чего бы происходи-

ли эти наклонности, отъ природы или отъ другаго вліянія среды, вовсякомъ случаѣ существованіе ихъ представляетъ фактъ неподлежащій сомнѣнію. Неговоря о такихъ грубыхъ порокахъ, какъ пьянство, воровство и проч. которые не терпимы вовсякомъ обществѣ, и которые тѣмъ неменѣе возможны въ воспитанникахъ учебныхъ заведеній, сколько есть менѣе преступныхъ наклонностей, напр: игра въ карты, куреніе табаку, и проч. которые немогутъ быть оправдываемы въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ. Наконецъ есть много такихъ поступковъ, которые независимо отъ учебнаго заведенія вовсе безразличны, но которые въ учебномъ заведеніи, притомъ въ извѣстное время немогутъ быть оправдываемы. Ничего нѣтъ неприличнаго читать газету или гризть орѣхи въ своей квартирѣ; но эти самыя дѣйствія въ классѣ, вовремя урока уже несовсѣмъ безукоризнены. Каждый воленъ въ своей квартирѣ затащить пѣсню, но тоже самое сдѣланное въ классѣ во время урока изъ рукъ вонъ плохо. Ходить по классу во время урока, разговаривать, смѣяться, и проч. все это уже нецозволительно во время урока. Неговоримъ уже о такихъ характерахъ, которые считаютъ какимъ то удалствомъ дерзко отвѣтить учителю и дѣлать ему непріятности при каждомъ случаѣ. Если всѣ таковыя дѣйствія возможны между воспитанниками учебныхъ заведеній; то долгъ учебнаго заведенія противодействовать имъ, употребляя какія нибудь карательныя мѣры для обузданія шалуновъ, а иногда совершенно исключая тѣхъ, которые являются упорными нарушителями устава учебнаго заведенія.

Какимъ же образомъ теперь все сказанное нами о свободѣ воспитанниковъ можетъ служить къ объясненію чрезвычайнаго количества учениковъ въ подольской семинаріи въ началѣ 18 $\frac{6}{2}$ учебнаго года? Подольская семинарія, подобно другимъ принадлежатъ къ числу учебныхъ заведеній, которыя, преслѣдуя свою специальную цѣль, въ тоже время допускаютъ въ свою систему чрезвычайное разнообразіе наукъ, такъ что всѣ они съ трудомъ могутъ быть подве-

дены подь одну спеціальную цѣль и воспитанники, будучи связаны между собою единствомъ своего спеціальнаго назначенія, въ тоже время сильно различаются между собою по своимъ способностямъ и любви къ различнымъ наукамъ. Съ своей стороны учебное заведеніе не обладаетъ такою всемогущею силою, чтобы возбудить въ воспитанникахъ любовь къ тѣмъ наукамъ, къ которымъ они неимѣютъ расположенности или понедостатку способностей, или посиль обычая, или подругимъ причинамъ, устранить которья не всилахъ учебное заведеніе. Но мы сказали, что если въ самой основѣ учебнаго заведенія заключаются причины той нелюбви къ нѣкоторымъ наукамъ, которая замѣчается въ воспитанникахъ; то принудительныя мѣры для возбужденія любви къ наукъ мало принесутъ пользы воспитанникамъ; а только будутъ возбуждать въ нихъ нелюбовь къ начальству и учебному заведенію. Изъ этого видно, что если учебное заведеніе неможетъ устранить тѣхъ причинъ, которья производять нелюбовь къ нѣкоторымъ наукамъ; то оно будетъ гораздо привлекательнѣе для воспитанниковъ въ томъ случаѣ если nebudeтъ употреблять насильственныхъ мѣръ для принужденія къ занятію тѣми науками, къ которымъ вовсе нерасположены воспитанники. Свобода предоставленная воспитанникамъ въ изученіи различныхъ наукъ является силою притяженія и служитъ къ увеличенію числа учениковъ учебнаго заведенія. Согласитесь, что неслишкомъ пріятно оставаться въ учебномъ заведеніи воспитаннику, если его постоянно принуждають заниматься такою наукою, къ которой онъ рѣшительно неимѣетъ охоты, а можетъ быть и способности. Поэтому воспитанникъ иногда предпочитаетъ выйти изъ заведенія, нежели подвергаться его принудительнымъ мѣрамъ. Съ другой стороны свобода предоставляемая воспитанникамъ въ изученіи различныхъ наукъ, побуждаетъ стремиться въ учебное заведеніе и тѣхъ, которые, необладая способностями для изученія всѣхъ наукъ семинарскаго образованія, надѣются покрайней мѣрѣ пріобрѣсти свѣдѣнія въ нѣкоторыхъ болѣе доступныхъ для нихъ наукахъ, руководствуясь тѣмъ положеніемъ, что лучше что нибудь, чѣмъ ничего. Если мы скажемъ наконецъ

что въ подольской семинаріи съ 1861 года начали быть оставляемы принудительныя мѣры къ тому, чтобы насильно заставить учениковъ заниматься равномерно всеми науками, и воспитаники по собственному желанію нынѣ занимаются больше или меньше какою нибудь наукою, сообразно съ ихъ собственнымъ взглядомъ на эту науку; то будемъ имѣть другую причину чрезвычайнаго многолюдства воспитанниковъ въ подольской семинаріи въ началѣ 18⁶ $\frac{1}{2}$ учебнаго года.

А. Антоновъ.

ПРАЗДНОВАНИЕ КРЕСТЬЯНАМИ ОЛЬГОПОЛЬСКАГО УѢЗДА СЕЛА ЛЕСНИЧАГО ГОДОВЩИНЫ ПО СЛУЧАЮ ОСВОБОЖДЕНІЯ ИХЪ ОТЪ КРѢПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.

15 Числа марта крестьяне Лѣсничанской волости села Лѣсничаго съ волостнымъ старшиною, сельскимъ старостою и другими почетными хозяевами, явившись къ священнику, изъявили желанія отпраздновать годовщину ВЫСОЧАЙШАГО Манифеста объ освобожденіи ихъ изъ крѣпости и зависимости 17 марта. Они просили священника, чтобы 16 числа въ пятокъ, послѣ преждеосвященной литургіи была отправлена большая панихида о упокоеніи всѣхъ прежде почившихъ Государей Россійскихъ, а 17 числа совершена служба Пр. Алексію съ поіелеемъ, въ свѣтломъ облаченіи. Предъ Божественною Литургіею, отправленъ былъ молебенъ о здравіи и спасеніи ихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЪСОЧЕСТВА Цесаревича Наслѣдника и всего Августѣйшаго Дома, съ коленнопреклоненіемъ. По окончаніи Божественной литургіи пригласили священника благословить и раздѣлить съ ними трапезу, на которую приглашено было 200 душъ разнаго пола и возраста; и при поднятій священникомъ и волостнымъ старшиною перваго бо ала, всѣ единогласно воскликнули: „здравіе ГО-

СУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.“ Послѣ сего приглашенъ былъ причтъ (за немѣнѣемъ зданія волостнаго Управленія) въ домъ волостнаго старшины, гдѣ было отпѣто Господу Богу благодарственное молебствіе и предложена небогатая закуска. По окончаніи стола была малая панихида, на которой читанъ памятникъ всѣхъ Россійскихъ Царей съ провозглашеніемъ „вѣчная память.“

Кромѣ сего общество с. Лѣсниче, желая, увѣковѣчить память сего событія, положило устроить въ иконостасѣ, по сторонамъ тайной вечери двѣ иконы: воиня св. Ап. Архипа въ память подписанія ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ Высочайшаго Манифеста; и воиня преп. Алѣксѣя чловѣка Божія въ память объявленія въ семь селъ Высочайшаго манифеста, каковыя иконы должны быть соединены гирляндю изъ разныхъ цвѣтовъ.

Приходскій Священникъ Іоаннъ Солуха

КОНЧИНА ГЕНЕРАЛЬ ГУБЕРНАТОРА КНЯЗЯ И. И. ВАСИЛЬЧИКОВА.

14 Числа Ноября въ первый день Филиппова поста Его Высокопреосвященствомъ, Принархомъ Архіепископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ въ теплой Архіерейской церкви соборнѣ отправлена была панихида, а за тѣмъ и Божественная литургія о упокоеніи души раба Божія Болярина Иларіона, скончавшагося 12 Ноября въ 5 часовъ утра въ Кіевѣ. При Богослуженіи присутствовали многіе и гражданскіе чиновники. Покойный оставилъ для духовенства незабвенную память во время управленія здѣшнимъ краемъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ
ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА
„Духовный Вѣстникъ“
въ 1863 году.

„Духовный Вѣстникъ“ вступаетъ во второй годъ своего существованія. Задача его, какъ изданія *духовнаго*—распространеніе христіанскихъ истинъ,—какъ *журнала*—распространеніе ихъ въ современномъ обществѣ. Если что въ нашемъ обществѣ достохвально и свято, такъ это коренныя основы его жизни, христіанская вѣра и благочестіе, блюдомыя во внутреннемъ святилищѣ—сердцѣ. Но если чего преимущественно надобно ему пожелать, такъ это,—чтобы здравыя и благотворныя начала христіанства были для него практическими, руководящими началами жизни, во всѣхъ родахъ дѣятельности, во всѣхъ сторонахъ ея обнаруженія,—чтобы вопросы жизни были неотдѣлимы отъ вопросовъ вѣры,—чтобы религіозныя истины не встрѣчали себѣ препонъ ни въ научныхъ воззрѣніяхъ, ни въ практическихъ стремленіяхъ современнаго русскаго человѣка. Наше отечество переживаетъ въ настоящее время многозначущую эпоху преобразованій и улучшеній, которая несомнѣнно открываютъ для него новый періодъ исторической жизни. Надобно, чтобы для прекраснаго будущаго были въ настоящемъ самыя вѣрныя залого и сѣмена, какія содержитъ въ себѣ св. наша православно-христіанская вѣра. Съ другой стороны—все, чѣмъ преимущественно тверда и могущественна была Россія въ продолженіи тысячи лѣтъ, ею прожитыхъ,—что лучшаго и драгоцѣннѣйшаго наслѣдовали мы отъ нашихъ православныхъ предковъ,—что во все времена было у насъ священнымъ достояніемъ живаго чувства и здраваго русскаго смысла,—все это въ настоящее время должно быть раскрываемо и выясняемо въ ближайшемъ соотвѣтствіи и тѣсной связи съ умственнымъ развитіемъ, духовными потребностями и общественными надобностями современнаго человѣка.

Понимаемая такимъ образомъ задача современнаго духовнаго журнала налагаетъ на его редакцію немаловажныя и нелегкія обязанности — служить дѣлу св. вѣры и науки, имѣя по одну сторону скептическія наклонности людей, мало вѣрующихъ и еще меньше знакомыхъ съ богословскою наукою, — а по другую болѣе или менѣе слышныя возгласы не признающаго достоинства науки, обскурантизма, — быть внимательною къ текущимъ требованіямъ и кореннымъ духовнымъ нуждамъ какъ въ цѣломъ обществѣ, такъ и въ томъ званіи, которое поставлено быть духовнымъ его руководителемъ. Но какимъ-нибудь исключительнымъ вниманіемъ къ собственнымъ надобностямъ духовенства мы ни въ какомъ случаѣ не желали бы ослаблять своей главной обязанности ко всему православно-русскому обществу.

На сколько редакція „Духовнаго Вѣстника“ успѣла за первый свой годъ выполнить свою задачу, — объ этомъ предоставляемъ судить нашимъ читателямъ. Но редакція позволяетъ себѣ имѣть твердую увѣренность, что она понимала свои обязанности и выполняла ихъ честно.

Программа „Духовнаго вѣстника“, утвержденная св. синодомъ, слѣдующая:

ОТДѢЛЪ I-й. Христіанское ученіе.

Въ составъ этого отдѣла имѣютъ входить статьи по всѣмъ отраслямъ христіанскаго богословія, догматическаго, нравственнаго, литературнаго, каноническаго и пастырскаго.

ОТДѢЛЪ II-й. Исторія христіанской церкви, въ особенности русской.

Тутъ займутъ мѣсто біографіи замѣчательныхъ лицъ въ церкви, іерарховъ, ученыхъ, проповѣдниковъ, подвижниковъ и др.; — рассказы о церковныхъ событіяхъ, обзоры

цѣлыхъ историческихъ эпохъ и періодовъ, а также изслѣдованія о бытѣ и его разнообразныхъ состояніяхъ, объясняющихъ положеніе и судьбу церкви.

ОТДѢЛЪ III-й. Современныя извѣстія.

Предметомъ этихъ извѣстій могутъ быть положеніе, нужды и желанія православныхъ христіанъ иноземныхъ, — узаконенія и распоряженія правительствъ, касающіяся іерархіи и паствы, — открытіе, состояніе и преобразованіе духовныхъ училищъ, учрежденіе крестныхъ ходовъ, построеніе и освященіе церквей и монастырей, — случаи чудесныхъ исцѣленій и обращеній къ вѣрѣ, примѣры христіанскаго терпѣнія, самоотверженія и любви, — а также новыя направленія и движенія въ разныхъ христіанскихъ сектахъ и обществахъ; вообще все церковныя событія, почему либо замѣчательныя и обращающія на себя вниманіе.

ОТДѢЛЪ IV-й. Критическое обозрѣніе духовной литературы.

Здѣсь мы имѣемъ въ виду почти исключительно нашу рускую духовную литературу, и намѣреніе наше не только обозрѣвать критически вновь выходящія духовныя книги, но по возможности разсматривать замѣчательнѣйшія богословскія сочиненія прежняго времени, досель еще или вовсе не подвергавшіяся критикѣ, или оцѣненныя не по достоинству. Что же касается иностранной богословской литературы, то мы будемъ по временамъ дѣлать обзоры произведеній, имѣющихъ какой-либо особый интересъ для нашихъ соотечественниковъ.

ОТДѢЛЪ V-й. Матеріалы для исторіи русской церкви и духовнаго просвѣщенія.

Этотъ отдѣлъ составитъ приложеніе къ нашему журналу. Здѣсь будутъ помѣщаться памятники нашей древней

духовной литературы и письменности, преимущественно древней, досель еще не изданные, как-то: проповеди, посланія, грамоты известныхъ лицъ и неизвестныхъ, житія святыхъ отечественныхъ, древніе монашескіе уставы, каталоги русскихъ митрополитовъ и епископовъ, древніе мѣсяцесловы; а также описанія древнихъ рукописей и книгъ, извлеченія изъ рукописныхъ сборниковъ, историческія замѣтки и проч.

Редакція, по прежнему, съ удовольствіемъ будетъ принимать и помѣщать въ своемъ журналѣ статьи иногородныхъ сотрудниковъ по всѣмъ его отдѣламъ, а особенно по отдѣлу современныхъ извѣстій, наблюденія, соображенія и замѣтки касательно состоянія и потребностей какъ духовенства, такъ и всего общества. Мы считаемъ этотъ отдѣлъ преимущественно доступнымъ и сподручнымъ для нашего приходскаго духовенства.

„Духовный Вѣстникъ“ будетъ выходить ежемѣсячно книжками около десяти печатныхъ листовъ. Подписная цѣна за все годовое изданіе въ Харьковѣ, безъ пересылки, *шесть руб.*; съ доставкою на домъ и съ пересылкою во весь города имперіи *семь р. с.* Для облегченія подписчикамъ, редакція соглашается, чтобы желающіе вносили плату за журналъ по частямъ, но не иначе въ такомъ случаѣ, какъ чрезъ свое начальство, присылая деньги по полугодіямъ, въ началъ cadaго не менѣе половины всей подписной цѣны.— По той-же цѣнѣ можно выписывать „Духовный Вѣстникъ“ за 1862 годъ.

Подписка принимается у Харьковѣ у профессора университета, протоіерея *В. И. Добротворскаго*, а также при университетской типографіи и въ книжныхъ магазинахъ *П. И. Апарина* и *Е. С. Балиной*.

Въ С.-Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ *Д. Е. Кожанчикова* и *Н. Г. Овсянникова*.

Въ Москвѣ у книгопродавцевъ *Θ. П. Салаева* и *А. Н. Черепантова*.

Иногородные, желающіе подписаться на получение журнала, благоволятъ обращаться съ своими требованіями въ Редакцію „*Духовнаго Вѣстника*“ въ Харьковѣ.

Гедакторъ, Орд. Профессоръ богословія въ харьковскомъ университетѣ, Протоіерей *В. Добролюбовскій*.

Одобрено Цензурой Каменецъ-Подольскъ 14 Ноября 1862 г.

Въ Типографіи Д. Крайза.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Въ книжную при Подольской Духовной Консисто­рии лавку
сверхъ объявленныхъ въ № 17 сихъ ведомостей для ра-
спродажи поступили слѣдующія книги:

ЦЕРКОВНОЙ ПЕЧАТИ.		Сере- бромъ		Въсь Ф.
		Р.	К.	
1	Требникъ съ кино. въ 8 д. въ кож. -	1	30	4
2	Тожъ безъ кино., 8 д. въ кож. - -	—	70	4
3	Тожъ безъ кино. 12 д. въ кож. - -	1	—	3
4	Утѣшеніе огорченному 16 д. въ бум. -	—	5	1
5	Псалтирь, 12 д. въ кож. - - -	1	—	2
6	Тожъ въ фут. и саф. 24 д. - - -	1	50	1
7	Сборникъ 16 д. въ кор. - - - -	—	45	1
8	Акаѳистъ со службою Св. Николаю въ бум. пер. въ 24 д. - - - - -	—	25	1
9	Тожъ Св. Димитрію Ростовскому - -	—	25	1
10	Тожъ Св. Сергію Радонежскому - -	—	25	1
11	Служба и житіе Св. Іоанну Свику въ 16 д. въ кож. - - - - -	—	45	1
12	Часословъ въ листъ съ золотообр. въ кож.	5	50	8
13	Псалтирь съ толкованіемъ въ листъ въ кож.	5	50	8
14	Служебникъ въ 16 д. въ матеріи - -	1	—	1
15	Чинъ литургіи Св. Іоанна Златоустаго 16 д. въ матеріи - - - - -	—	75	1
ГРАЖДАНСКОЙ ПЕЧАТИ.				
16	Ординарный мѣсяцесловъ (календарь на 1863 г. въ бум. пер. - - - - -	1	—	2
17	Стѣнный календарь (на большемъ листу)	—	15	1

Сверхъ того имѣются для распродажи разнаго калибра
готовыя книги для записки брачныхъ обысковъ, а также при-
хода и расхода церковныхъ суммъ, считая каждый листъ
по 3 к. сер. и за переплетъ книги 15 к. сер. равно ме-
трическіе и клировые листы. Гг. иногородные подписчики
благоволятъ присылать требованія свои непосредственно въ
книжную при консисторіи лавку, съ приложеніемъ нужнаго
количества по цѣнѣ за каждый экземпляръ и по таксъ за
въсь денегъ. Требованія удовлетворяются съ первоотходя-
щею почтою.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	строк.	Напечатано	должно читать
176	7 снизу	естестно	естество
771	3 снизу	чрезвычайно	чрезвычайно
789	14 сверху	новолюднѣ	новомоднѣ
—	15 —	свьтсія	свьтскія
—	16 —	шаркалю	шарканью
801	3 св.	машего	ничего